

ОТКРЫВ КНИГУ, ПОПАДЕШЬ В АРКТИКУ

СЕМЬ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Фотокнига «Семь арктических экспедиций» - это семь рассказов молодых арктических исследователей о своих экспедициях на Север, раскрывающих романтическую сторону научных исследований в Арктике.

Книга будет интересна тем:
кто только думает посвятить себя Северу,
кто давно в Арктике не просто гость, но забыл
это трепетное чувство первых экспедиций,
кто ищет источник вдохновения,
кто интересуется полярной тематикой.

ИТ БУДУЩЕГО КОД

СЕМЬ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

7 АТМОСФЕРНЫХ ИСТОРИЙ

ФОТОКНИГА

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 502:91
ББК 94.3+68.8
С30

Утверждено к печати
Ученым Советом Института географии РАН
Рецензенты:

Кандидат физико-математических наук А.В. Клепиков
Кандидат географических наук М.Д. Ананичева

С30

Авторский коллектив:

**Ю.А. Давыдова, И.А. Агапкин, Д.В. Петров, О.М. Гоммерштадт,
Е.В. Антонов, М.В. Титова, Л.Э. Скурихин**

Семь арктических экспедиций / ред. Ю.А. Давыдовой, Е.В. Антонова и Э.З. Галимуллина – М.: Институт географии РАН, 2020.
– 172 с.: ил.

DOI: 10.15356/ARCTIC2020

Фотокнига «Семь арктических экспедиций» – это семь рассказов молодых арктических исследователей о своих экспедициях на Север, раскрывающих романтическую сторону научных исследований в Арктике.

Книга будет интересна тем:

кто только думает посвятить себя Северу,
кто давно в Арктике не просто гость, но забыл это трепетное
чувство первых экспедиций,
кто ищет источник вдохновения,
кто интересуется полярной тематикой.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АРКТИКУ (Давыдова Ю.).....	10
ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ (Агапкин И.).....	40
ЗНАКОМСТВО С «ТЕРРИТОРИЕЙ» (Петров Д.).....	66
ПО СЛЕДАМ ПТИЧЬИХ БАЗАРОВ (Гоммерштадт О.).....	88
НА КРАЮ РОССИИ (Антонов Е.).....	110
ВСТРЕЧЬ СОЛНЦУ или СТИХИЙНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ (Титова М.).....	134
ЧУКОТКА: МЕСТО, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ДЕНЬ (Скурихин Л.).....	156

ISBN 978-5-89658-066-9

© Авторы, текст, фото 2020
© Институт географии РАН 2020

Дорогой читатель, приветствую тебя на страницах этой замечательной книги! Сразу хочу поинтересоваться, знаешь ли ты, что такое Арктика? Наверняка. Лично я там бывал неоднократно - в финском Рованиemi, в городах Мурманской и Архангельской областей. Но каждый раз когда по возвращении из поездки я рассказывал об увиденном друзьям, они задавали мне один и тот же вопрос: «А в самой Арктике ты был?»

Что же, в массовом сознании популярно представление, что Арктика — это океан и вечные льды где-то на самом-самом удаленном от материковой суши расстоянии. Я им, конечно, объяснял, что Арктика — это ещё и определенные территории, находящиеся под юрисдикцией прибрежных государств. Но, вместе с тем, понимал, что вот в такой Арктике, о которой они говорят, я не был.

А ребята, которые написали главы для этой книги – были. Они самые настоящие молодые полярные исследователи, да к тому же еще и очень неплохие фотографы и писатели. Считаю, что у них получилось передать во всей своей полноте потрясающую, завораживающую атмосферу полярных экспедиции. Путешествий на край Света.

Арктика – замечательное место. Хочется еще раз напомнить о том, что каждый из нас ответственен за сохранение прекрасной и неповторимой красоты и романтики Севера. Уверен, что ты, дорогой читатель, замечательно это понимаешь. Желаю тебе всего наилучшего, попутного ветра на страницах нашей книги!

Эдуард Галимуллин,
руководитель проекта, политолог,
вице-председатель Apesc Russia 2019-2021

Может быть ты и не имеешь представления, где находится Крайний Север, а может ты закоренелый полярник, побывавший на двух полюсах, может ты мечтаешь идти на ледоколе, прорубающим льды, а может просто любишь смотреть на пейзажи природы. В любом случае у тебя оказалась эта книга, а значит в твоём сердце есть место для Арктики.

Добро пожаловать на страницы книги! Тут собрались сразу несколько обликов севера - в традиционном белом наряде, в летнем зеленом, а еще голубых, розовых и желтых тонах. Тут разносторонние исследователи, жаждущие узнать поближе неизведанную Арктику. Тут страницы пропитаны романтической стороной экспедиций, духом путешествий и поисками приключений. Но не обманывайся - не всегда путь получается идеальным: случаются непредвиденные обстоятельства, ошибки и трудности. И это тоже неизбежная часть полевого очерования.

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух
И Опыт, сын ошибок трудных,
И Гений, парадоксов друг,
И Случай, бог изобретатель
1829 Пушкин А.С

Помни всегда и в любой ситуации: твоё желание - отправная точка; достижения и неудачи - это бесценный опыт; а красота, как говорится, в глазах смотрящего.

Давыдова Юля,
эколог, редактор,
дизайнер-верстальщик

Гаврило Мария Владиславовна,
к.б.н., орнитолог

Семь дорог в одном направлении

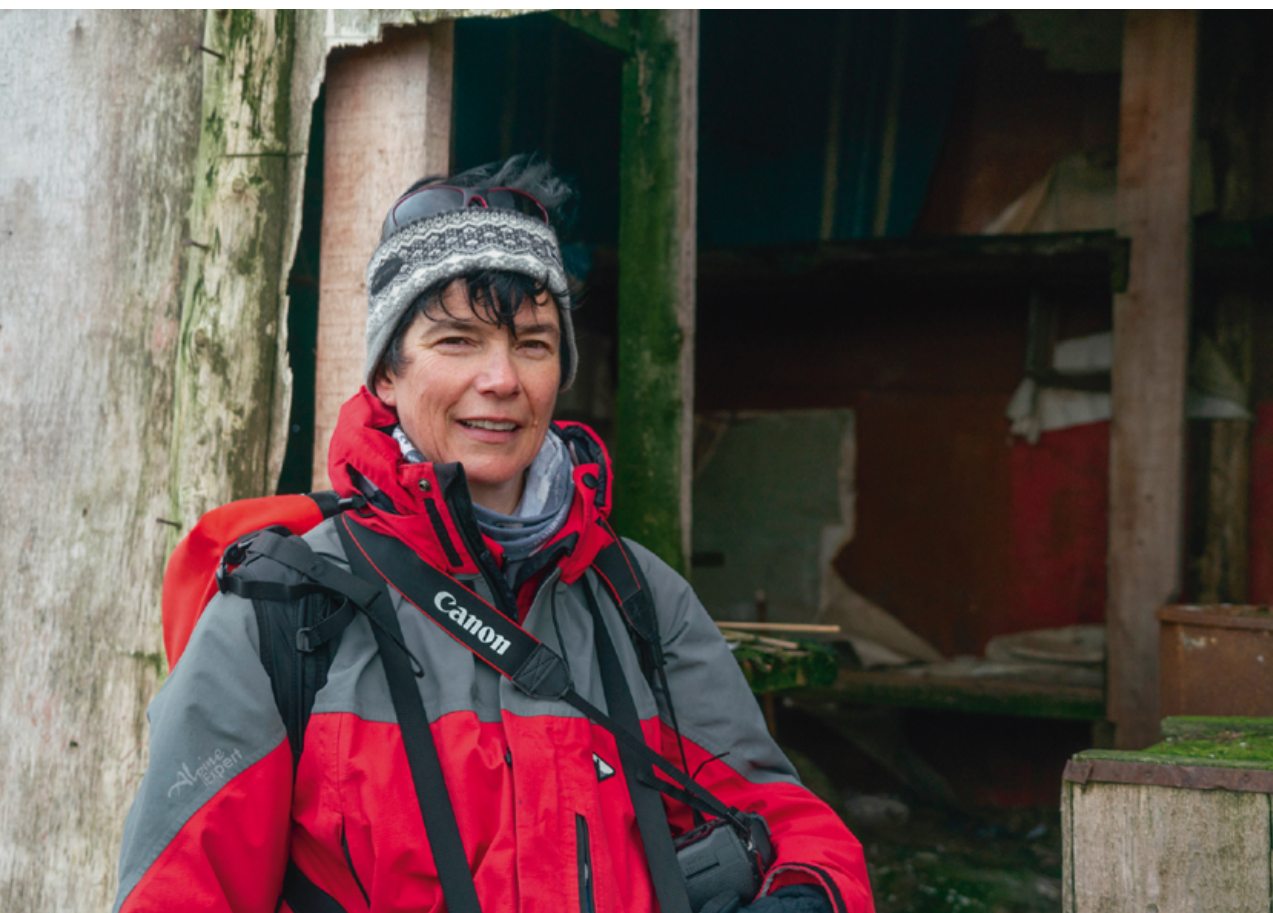
Для меня лично, Арктика – это святое, это удивительный край Земли, макушка нашей планеты, обладающая потрясающей энергетикой, притягательностью и удивительной тонкой красотой. Это также место моей работы, любимой работы. Мне посчастливилось провести в Арктике более 30 сезонов. Но в последнее время, особенно на новой волне всеобщего внимания к Арктике как кладовой планеты или арене геополитических страстей, я все острее стала чувствовать, что за всей этой шумихой и наплывом разного рода добытчиков стала стремительно исчезать та Арктика, которую я знала раньше. Речь в данном случае идет не столько о природе, которая тоже довольно быстро меняется, а во многих местах и разрушается под натиском всестороннего освоения ее ресурсов, сколько о сообществе полярников – людей, чей образ жизни и мировосприятие обусловлены Арктикой, сформированы в условиях суровых, но честных, трудных, но бесконечно красивых и чистых. И особенно грустно было наблюдать разрыв поколений – наследие постперестроечной ломки, когда молодежь искала иных путей для своей реализации или просто зарабатывания денег. Прослойка кадровых полярников стала стремительно стареть, и почувствовалась явная нехватка «молодой крови».

И тут мне посчастливилось познакомиться с проектом и книгой, которую Вы держите в своих руках. С большим удовольствием я познакомилась с историями молодых людей, которые разными путями попали в Арктику, но сразу смогли прочувствовать ее глубинную силу, своеобразную красоту и магическое воздействие. Все ребята – молодые исследователи, отправились в экспедиции с самыми разными целями, смогли достичь разных научных результатов, но что самое главное, все они открыли для себя новый мир, далекий от материковых шаблонов, обделенный многими «благами» цивилизации, и этот мир помог им открыть самих себя с новой стороны. Каждый с радостью, благодарностью и, иногда, с некоторым удивлением, а иногда и довольно критично, делится с нами своими новыми ощущениями, впечатлениями и переживаниями. Встреча с настоящим разбудила или полнее раскрыла и то настоящее, что было внутри каждого, и что в суете городской жизни мы часто забываем, а то и хороним. В результате – живые, очень личные и образные истории – своеобразный арктический коллаж, в разной стилистике и литературной, и изобразительной. Эти рассказы оказались очень созвучны и моим собственным впечатлениям, и воспоминаниям, восстановилась прерванная связь поколений.

Я от души поздравляю авторов с прекрасным дебютом, желаю всем сохранять и дальше радость познания окружающего мира, умение видеть красоту вокруг себя, оставаться верными себе и держаться выбранного пути. Наверняка, он еще не раз приведет вас в Арктику, - берегите её! Это не только ресурсный резерв и арена геополитического противостояния, это, во-первых, уникальный, очень хрупкий и уязвимый уголок нашей планеты, суровый и прекрасный, хранящий еще множество тайн, которые ждут своих исследователей.

Семь дорог привели семь молодых людей на северный край земли: «Не удержаться на краю материка – так манит Арктика!». Значит, есть смена лысым романтикам!

Минувшим летом 2019 года мне посчастливилось вернуться к отправной точке моего путешествия по Арктике. НИС «Профессор Молчанов» (тот самый, с которым вам предстоит встреча на страницах этой книги) встал на якорь в заливе Панфиловцев у западного побережья острова Октябрьской Революции в архипелаге Северная Земля. Была изумительная солнечная и маловетренная погода. Наша экспедиция разделилась на традиционные отряды и веером разбежалась по берегу острова. Со мной пошли Сергей Ковалев - наш полевой ассистент, спасатель международного класса, вооруженный защитник от белого медведя (один, кстати, встречал нас на берегу неподалеку от места высадки) и Ольга Паршина - оператор. Кстати, про Ольгу - отдельная история, вполне в духе этой книги. Мы познакомились в 2013 году, когда Ольга в качестве фотографа впервые попала в Арктику в нашу экспедицию на Землю Франца-Иосифа. И с тех пор Север навсегда поселился безобидным, но неистребимым вирусом в ее душе.

Обстоятельства подготовки экспедиции 2019 года сложились таким образом, что в последний момент у нас возникла острая нужда в медиагруппе. После телефонного звонка Ольге понадобилось всего несколько часов для принятия решения, и на следующее утро она уже мчала в Архангельск, обвешанная аппаратурой, едва успев найти что-то из подходящих зимних вещей. Мчала, чтобы уйти в рейс почти на полтора месяца. Так вот, наш маленький боевой отряд на высокой скорости по пересеченной местности устремился вглубь острова, вверх по речке Подъемная (по дороге я внезапно осознала смысл ее названия!). Я вела группу, ориентируясь по местности, карте и памяти, и все же мы немного промахнулись и дали небольшой крюк километра в 3 - 4. И вот я у цели - на месте впадения речки Гремячей в реку Подъемная, где нас встретила полуразрушенная сараюшка, с опавшими стенами и гнездами бургомистров на крыше. Рядом - покосившаяся мачта с вертушкой Вильда. Но для меня это не сараюшка, а сезонный стационар «Гремячая» экспедиции А-162 Арктического и Антарктического НИИ, мой родной дом на протяжении первого месяца жизни и работы в высокоширотной Арктике. Я вернулась сюда через 33 года! Стационар ААНИИ на острове давно закрыт, домик этот тоже не посещался с начала 1990-х годов. Казалось бы - разруха, запущение, сдача позиций... Но нет! ААНИИ возобновил круглогодичные работы на соседнем острове архипелага - Большевик. А после знакомства с этой книгой я получила твердую уверенность в том, что есть есть перспектива, есть смена, есть те, кто при необходимости отторит заново полевую базу и продолжит начатое. Кстати, я пересчитала всех бургомистров, и в сравнении с учетами далекого 1985 года это уже - мониторинг!

Мои спутники терпеливо подождали пока я предавалась воспоминаниям, и мы побежали обратно. После резвого маршрута, обернувшегося путешествием длиной в 20 километров и более 30 лет, Сергей и Ольга выбирали себе других попутчиков.

глава 1

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АРКТИКУ

ЭКСПЕДИЦИЯ: ТРАНСАРКТИКА 2019 - второй этап

ДАТЫ: 15 мая - 15 июня 2019

МЕСТА:

Баренцево море

архипелаг Земля Франца-Иосифа

БЛАГОДАРНОСТИ: Гаврило Марии Владиславовне и Попову Игорю Юрьевичу за знакомство с Арктикой! Глазову Дмитрию, Артемьевой Свете, Шпак Ольге, Тимшину Алексею и Чукмасову Паше за приятную работу в лучшей команде! Всем 100 людям на судне за каждый момент этого приключения!

ДАВЫДОВА
ЮЛИЯ
АНДРЕЕВНА

inst: ehehey__
vk: ph.davydova
yt: iuliia davydova

Хэй!
Меня зовут Юля
Я расскажу тебе
одну свою историю

В детстве я хотела быть
космонавтом и археологом,
в школе - дизайнером,
в вуз поступала на психолога,
поступила на биолога,
а стала экологом.

В детстве я не грезила Арктикой,
но, взглянув на свой путь, поняла,
что случайности не случайны,
что шла сюда всю жизнь,
следуя интуиции.

Самое главное случилось 4 года назад,
когда я осмелилась думать, что смогу
попасть в Арктику.

Но, когда знаешь, чего хочешь,
все мысли должны быть смелыми.

Научно-экспедиционное судно «Михаил Сомов». Построенное по типу «Амгуэма» (серия советских транспортных ледокольных дизель-электроходов), было спущено на воду в 1975 году. Способно проходить сплошные льды до 70 см! Сейчас находится в эксплуатации у Росгидромета. Используется для снабжения научных экспедиций в Арктике, для доставки персонала, оборудования и припасов, а также для проведения научных исследований. Известен несколькими дрейфами во льдах Антарктиды, один из которых и лёг в основу фильма.

Кстати, фильм не очень, смотреть его рекомендую только на этом же ледоколе и в хорошей компании)

из бортового дневника

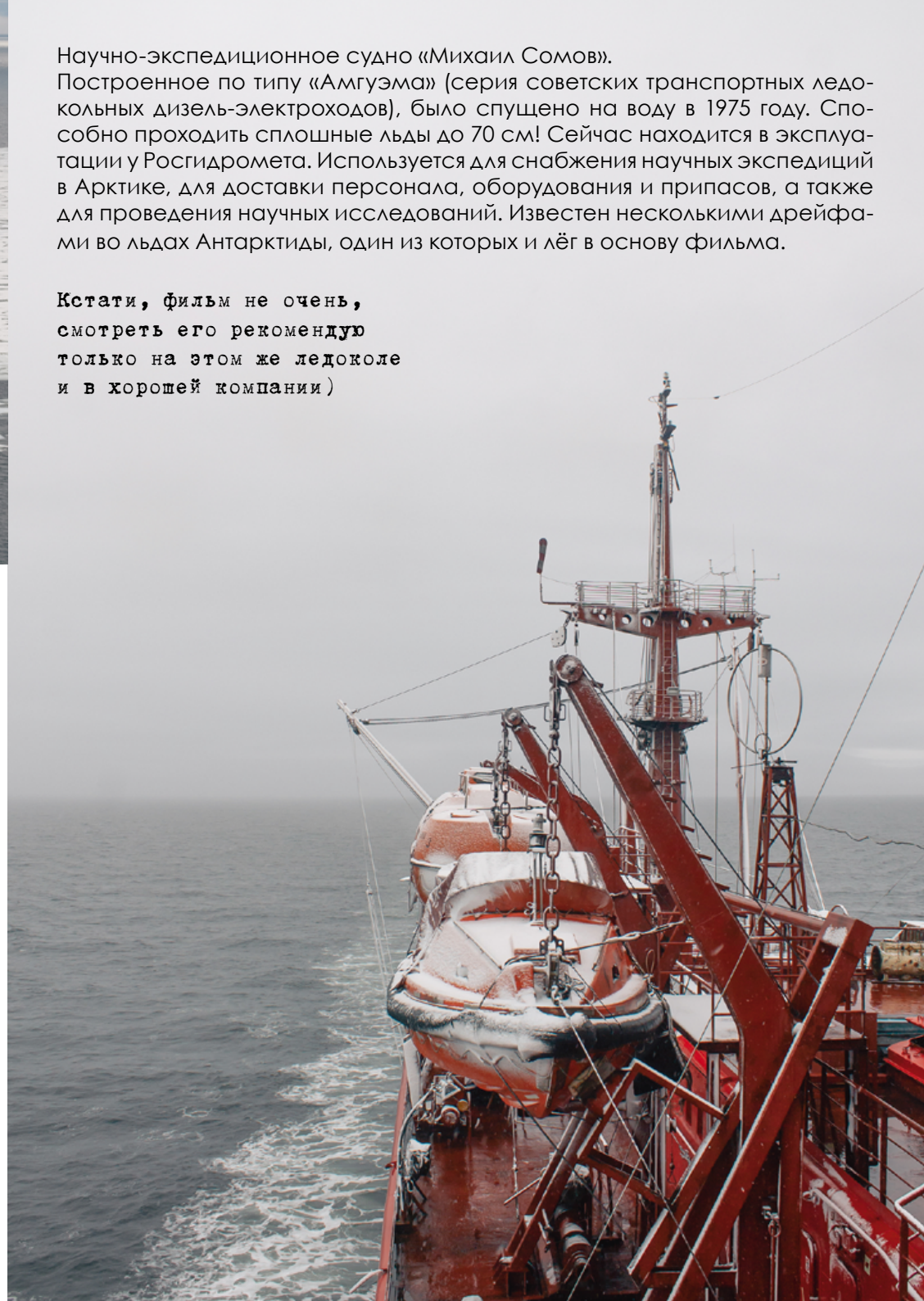
13 мая 2019 19:00

Мы в одном из портов Архангельска на острове Соломбала, подъезжаем к большому красно-черному судну. Это «Михаил Сомов» в новом цвете.

Машина останавливается у трапа, уже хочется побыстрее по нему забраться и увидеть место, где проведем целый месяц, но сначала нужно выгрузить наши вещи...

18 мая 2019 14:00 где-то в Белом море

В разговоре выяснилось, что ребята не знают на каком судне мы находимся. Я начала свой рассказ с того, что на основе реальных событий, произошедших с этим кораблем, сняли фильм-катастрофу «Ледокол»...

Атмосфера в экспедиции особенная...

Представь, что тебе
не важны даты, какой день недели, месяц и год;
не важно сколько денег на счету и когда день зарплаты;
не важно, что по новостям, что происходит на материке;
не важна последняя серия сериала, которую ждет весь мир;
не важен новый музыкальный хит, который по возвращении
услышишь отовсюду;
не важны все соц сети и вообще интернет.

Нет городской суеты и нет привычных проблем.

Представь, что
ты в океане, судно идет со скоростью 20 км/ч, прорубая льды и каждую секунду ты все «глубже» на севере. На судне с тобой находится 100 человек, незнакомых человек, но у всех общее дело и любовь к экспедициям. Вы в прямом смысле «в одной лодке», работаете за одну идею и как одна команда. В свободное время тут организуются вечерние мероприятия, популярны настольный теннис, различные карточные игры, просмотр и обмен фильмами, которые успели скачать, пока был интернет. Тут живое общение между людьми и душевные посиделки с горячим чаем, припасенными сладостями и захватывающими историями о приключениях.

Заваривай чай, бери «мишку на севере», время историй...

из бортового дневника

2 июня 2019 18:30

Судно стояло, зарубившись в припай где-то в проливе Маркама архипелага Земля Франца-Иосифа. Этого медведя мы увидели издалека, стояли на пеленгаторной палубе и наблюдали, как он неспешно подходил к судну.

Конечно он не мог пройти мимо нас, а мы не могли не спуститься на нижнюю палубу, поближе к нему.

Любопытный, но не теряющий самообладания, под взгляды ста человек он спокойно и уверенно расхаживал по льду в нескольких метрах от нас, подтверждая свой статус хозяина Арктики.

«...ты узнаешь, что напрасно
называют север крайним
ты увидишь он бескрайний,
я тебе его дарю...»

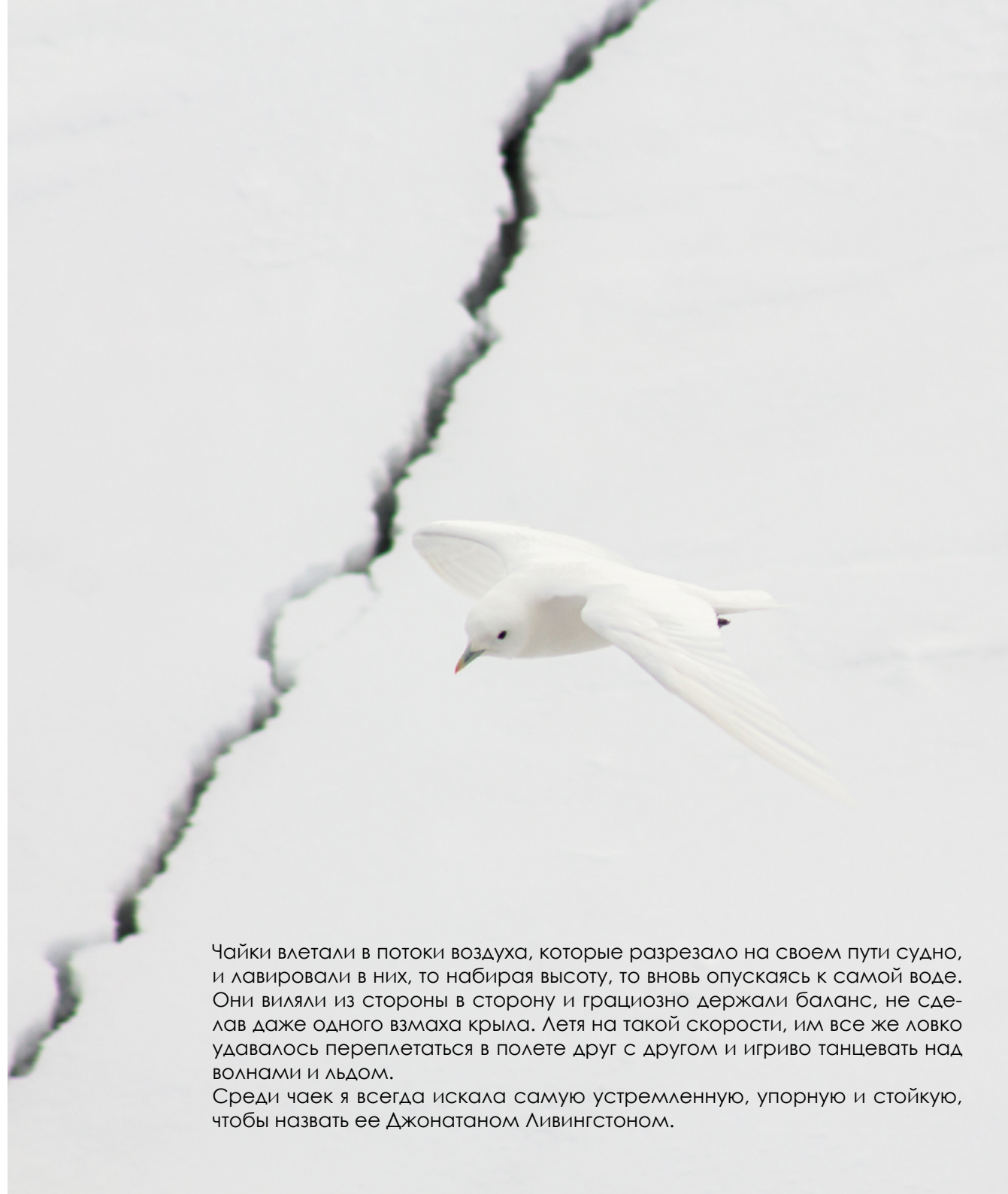
Представь, что несколько дней видишь только водные просторы
на многие километры во все стороны, а потом перед тобой
из облаков появляется кусок суши, грандиозная земля!
Физически ощущается атмосфера приключений

из бортового дневника

26 мая 2019 21:00

Моя смена закончилась, но я направляюсь на площадку наблюдения. Ясная погода, светит солнце, на воде ни льдинки. Поднимаюсь на пеленгаторную палубу, где уже собрались люди. Меня встречают улыбками и горячим чаем. На горизонте появился туман, а может это снежная пурга. Мы приближаемся, ледокол всплывает в снежное облако. Там как будто скрывается другой мир – все небо затянуто не пропускающей свет пеленой, на воде льдины, идёт снег, и даже звуки кажутся более приглушёнными. А в центре всего этого – он! Мыс Желания, мыс на Северном острове архипелага Новая Земля. Зрелище впечатляет, впечатляет атмосфера и уют. Виляя у него, мы вошли в воды Карского моря и вернулись в Баренцево, любовались затейливыми линиями мыса и постройками на нем. Не знаю сколько времени мы там провели, но оно как будто бы замедлилось. Ледокол не останавливался, мы пошли дальше, но все успели загадать желание... Загадывай и ты!

Чайки влетали в потоки воздуха, которые разрезало на своем пути судно, и лавировали в них, то набирая высоту, то вновь опускаясь к самой воде. Они виляли из стороны в сторону и грациозно держали баланс, не сделав даже одного взмаха крыла. Летя на такой скорости, им все же ловко удавалось переплетаться в полете друг с другом и игриво танцевать над волнами и льдом.

Среди чаек я всегда искала самую устремленную, упорную и стойкую, чтобы назвать ее Джонатаном Ливингстоном.

«МОСКВА, 18 июня 2019 – РИА Новости. В ходе первой экспедиции проекта «Нарвал. Легенда Арктики», ученые зафиксировали в районе Земли Франца-Иосифа группы нарвалов...»

2013 год - 6 лет назад, когда я училась на бакалавриате, любила читать новости науки от РИА в метро по дороге в вуз. Особенно любила новости, где рассказывались достижения каких-то исследовательских групп и мечтала когда-нибудь стать частью такой группы, которая делает что-то грандиозное. Здорово работать над общим делом, переживать неудачи и радоваться успехам вместе.

2019 год - в этой экспедиции было грандиозное. Мой вклад в исследование минимальнейший, но я чувствовала себя частью этой крутой команды и воочию наблюдала как зарождаются такие новости. И вот 6 лет спустя, я еду в метро, после того, как вернулась из экспедиции, листаю ленту соц сети и тут вижу эту новость...

в кабине лётного экипажа вертолета МИ-8Т

Можно представить себя героем любого арктического произведения.
Тут я как будто побывала у входа в секретную ледовую станцию
«Грендель» из книги «Айсберг» Джеймса Роллинса,
а тут как у ледниковой пещеры из книги «Лед» Лалин Полл

из бортового дневника

1 июня 2019 12:30 близь острова Гукера
Сегодня впервые летала на вертолете, и мне особо запомнилось
ощущение, которое чувствуешь во время отрыва его от земли.
Это всего секунда, но как на аттракционах, а потом понимаешь,
что летишь на железной птице, а внизу виды как с картинок.

...а тут можно было еще лучше представить всю горечь событий одного из моих любимых романов - «Террор» Дэна Симмонса.

мы долго летели над Арктикой,
но каждый вид был уникален...

...дух захватывает,
а палец продолжает нажимать на кнопку,
миг и этот кадр никогда не повторится.

из бортового дневника

1 июня 2019 13:00

Вертолет приземлился, я ступила на землю одного из островов архипелага Земля Франца-Иосифа – острова Гукера.

Первая мысль в голове – «земля мягкая»,
вторая – «как ярко и тепло, первый день лета».

Это не была моя первая экспедиция в Арктику, но это была моя первая высадка на архипелаг.

Осмотревшись вокруг, я еле поверила, что действительно тут.

И, наверное, видя мой восторг в глазах, мне сказали:

«Добро пожаловать в Арктику, Юлия Андреевна!»

и тебе, друг, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АРКТИКУ...
ведь приключения только начинаются

глава 2

ПУТЕШЕСТВИЯ НА КРАЙ АРКТИКИ

ДАТЫ: архив за 2015-2019 годы

МЕСТА:

западная часть Карского моря близ полуострова Ямал и острова Белый, архипелаг Шпицберген, Тазовский полуостров, Байдарацкая губа.

БЛАГОДАРНОСТИ:

кафедра геокриологии МГУ, отдельная благодарность Владиславу Сергеевичу Исаеву и Павлу Игоревичу Котову.

**АГАПКИН
ИВАН
АРКАДЬЕВИЧ**

выпускник геологического факультета МГУ
младший научный сотрудник лаборатории
геохимии луны и планет в ГЕОХИ РАН
inst: @2morrow_2day

«Путешествовать полезно — это заставляет работать воображение.
Все остальное — лишь разочарование и усталость.
Наше путешествие целиком выдуманно. В этом его сила».

Луи-Фердинанд Селин

Меня зовут Агапкин Иван.
Мой выбор стать геологом был не совсем осознанным,
хотя при этом абсолютно личной инициативой.

Геолог в наше время специальность неординарная, ей присущи свои уникальные возможности, но есть, как и в любой работе, рутинные недостатки. Главное достоинство этого ремесла — шанс побывать в удивительных местах, куда не ведут туристические тропы, где удастся побывать совсем немногим.

Когда я узнал, что будучи студентом геологического факультета МГУ, есть шанс поучаствовать в морской арктической экспедиции, в ту же секунду я понял, что приложу все усилия, чтобы оказаться там.

И вот после первого курса магистратуры я был зачислен в состав экспедиции на Карское море в качестве геофизика-техника. Целью экспедиции было изучение конфигурации подводной мерзлой толщи методом магнитотеллурического зондирования (МТЗ).

Я проснулся от мощных ударов в корпус корабля. Было совсем непонятно что происходит, как будто бы подводная лодка неприятеля выпустила торпеды в наше суденышко, с твердым намерением похоронить его на дне Карского моря. Удары не прекращались, каждый попадал точно в цель, отдаваясь судорогой во всем теле судна. Я по прежнему ничего не понимал, что происходит, мне понадобилось несколько минут, чтобы одеться и решиться выбежать на палубу. При этом чувство тревоги смешивалось с радостью: я ощущал, что на самом деле опасности никакой нет, что это Арктика принимает нас в своем вечном царстве.

Так и оказалось: навстречу нам двигалось сонмище льдин, наше научное судно бесстрашно сталкивалось с ним, продолжая держать курс в сторону полуострова Ямал.

А закаты и рассветы в Арктике могут быть цвета любой самой смелой фантазии: от классических алых, розоватых до лиловых и персиковых...

Помните полотна Марка Ротко?
Насколько мне известно, он никогда не
бывал в Арктике. Но этот закат как будто
бы точь-в-точь списан с его работ.

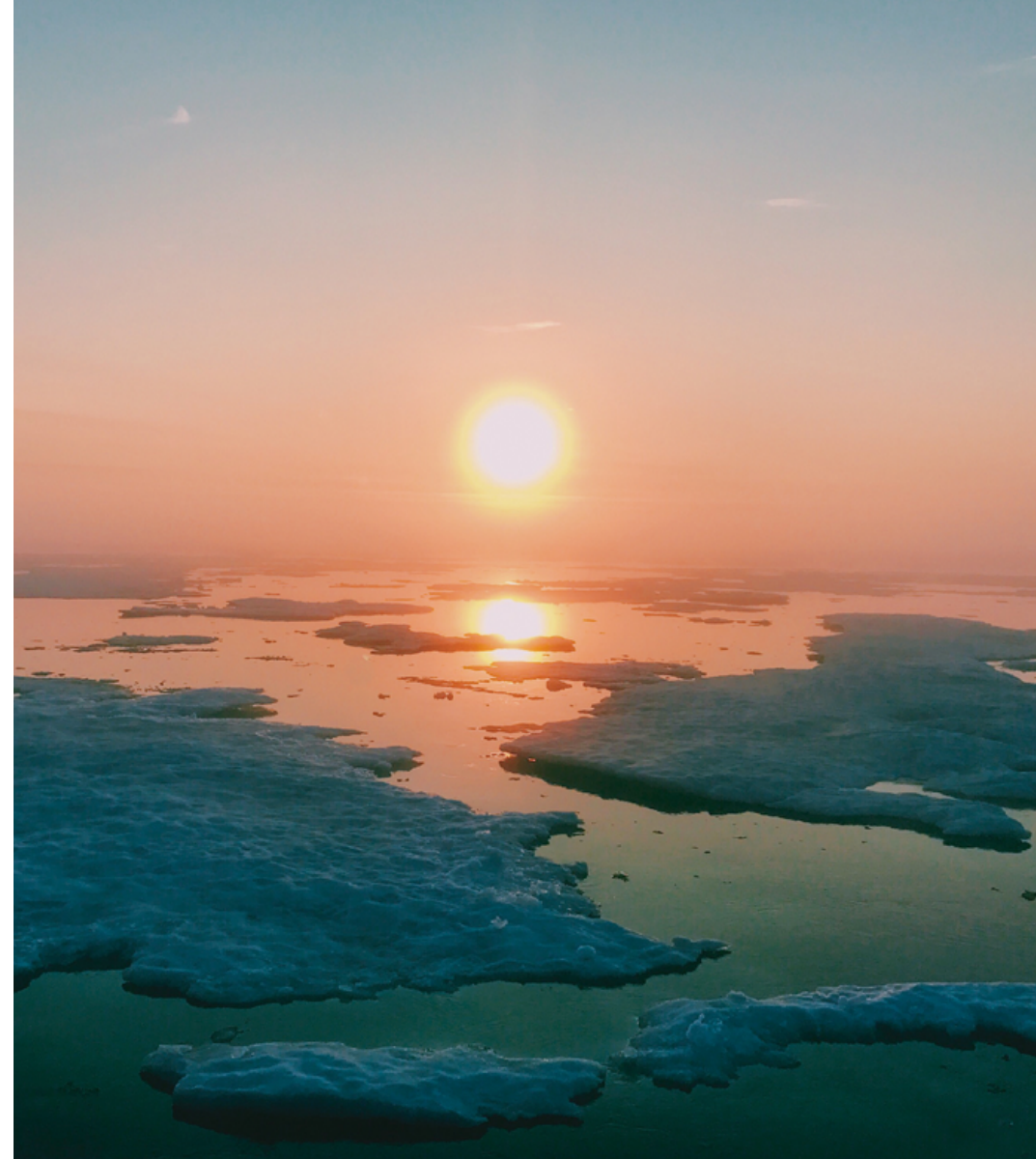
А этот лиловый рассвет напоминает
иллюминацию на самой модной ве-
черинке в Берлине или, может быть,
Николас Виндинг Рефн решил уйти от
криминальных городских сюжетов и
наконец-то поснимать морские пей-
зажи в своем неповторимом неоно-
вом стиле.

Точных сроков экспедиции никто не мог дать: при средней каждодневной производительности мы могли бы управиться со всем объемом работ за 2,5 недели. Но помимо нас важнейшим участником работ еще является и само море: если оно неспокойно, то нам невозможно ровно погрузить измерительные косы на дно, также и качество записи будет оставлять желать лучшего.

Таким образом, наша экспедиция продлилась более двух месяцев, а большую часть времени заняло ожидание и сублимация самого себя в бесконечном морском пейзаже.

Первые 3-4 недели на корабле были зыбкими и быстротечными: ко всему только привыкаешь, все в диковинку, усталости совсем не замечаешь, мысли о большой земле и о тех, кто на ней остался, всплывают редко.

Учебная тревога в открытом море. Капитан корабля следит сверху, чтобы все проходило, как следует.

Изначально «Капитан Беклемишев» 1985 года постройки являлся спасательным буксиром, но в рамках нашей экспедиции переоборудовалось в научное судно.

На этом снимке наша научная группа совершает первое погружение измерительной косы.

Вахта длится 12 часов. Отрезки интенсивной работы сменяются длительными паузами, когда все имеющееся оборудование уже погружено на дно, и происходит запись электро-магнитного поля.

Корабль наш был не первой молодости: техника устаревшая, каюты смертельно прокурены, очистные фильтры (как оказалось уже после выхода в море) и вовсе неисправны. Нам приходилось в непогоду, когда работу выполнять было невозможно, уходить в Байдарацкую губу и там запасаться пресной водой.

На второй месяц экспедиции меня стали посещать тревожные мысли, особенно когда не знаешь точных сроков возвращения, которые будут влиять на ту, пока что как будто забытую, но абсолютно точно самую важную, жизнь на большой земле.

На капитанском мостике все было иначе: запах кожаного дивана, смешанный с дорогим табаком, всевозможные радары и маячки, в которых я совсем ничего не смыслю, создавали ощущение уверенности, что все делается складно, и мы идем верным курсом.

Спустя два месяца я вновь ступил на сушу: она по привычке показалась беспокойной, покачивающейся под ногами, как будто я до сих пор был на корабле. Экспедиция на Карское море была завершена, но впереди меня ещё ожидало множество невероятных мест и событий, ведь я связал свою судьбу с изучением севера.

Долина Бьёрндален, о. Западный Шпицберген.

На пути к побережью Байдарацкой губы из города Воркута.

Неподалеку от города Лонгйир, остров Западный Шпицберген.

По пути из Лонгйира в Пирамиду.

Ледник Норденшельда.

Шахтерский город-призрак Пирамида.

Свальбардская спутниковая станция, расположенная в горах, во время тумана становится идеальной локацией для съемок научно-фантастического фильма.

Нюбюэн, о. Западный Шпицберген.

На Тазовском полуострове мне довелось поучаствовать в инженерно-геокриологической съемке для месторождения Каменномысское-море. Само месторождение располагается в акватории Обской губы, а исследования мы проводили в районе мыса Парусный, где должна была располагаться инфраструктура. Именно здесь я первый раз раскопал шурф до мерзлоты, объелся голубики и морошки, познакомился с северным оленем и увидел полярное сияние.

Олененок, названный вахтовиками Олежкой, отбился от стада и прижился в рабочих балках. Ближе, чем на несколько метров к себе не подпускал, при этом пасся все время близ лагеря. Как только ТРЭКОЛ покидал балки (машина а-ля монстр, как в игре GTA, а если по-научному, то плавающий вездеход, способный двигаться по тундре, не повреждая ее моховой покров), олененок пускался в путь за ним, сопровождая весь маршрут. Мужики-водители бранились и переживали за него: сохатый глупыш все время так и норовил забежать под колеса. Когда ближе к вечеру весь народ расходился по балкам, олененок подходил совсем близко и пристраивался спать в гигантских колесах вездехода. Так и повелось, что ТРЭКОЛ для Олежки был чем-то вроде мамы.

Душераздирающей была сцена прощания и попытка олененка догнать четырехколесную "маму". По завершению работ нас на вездеходе должны были везти в Ямбург. Для этого нужно было выехать из тундры на побережье и двигаться вдоль берега то по суше, то по морю. Олежка продержался всю тундру и даже какое-то время смог продолжить преследование вдоль берега, в том числе и вплавь.

Оставшиеся на базе мужики потом рассказывали, что Олежке удалось найти дорогу обратно к балкам, где он обнаружил еще один ТРЭКОЛ.

Путешествовать полезно — это заставляет работать воображение.
Все остальное — лишь разочарование и усталость.
В моих путешествиях нет вымысла.
В этом их сила.

глава 3

ЗНАКОМСТВО С «ТЕРРИТОРИЕЙ»

ЭКСПЕДИЦИЯ:

Чукотский полевой отряд СВКНИИ ДВО РАН

ДАТЫ:

июнь-август 2019

МЕСТА:

Чаунская губа,
реки Большой Пыкарваам и Юрумкувеем

БЛАГОДАРНОСТИ:

участникам полевого отряда Вартаняну С.А.,
Соловьёвой Д. В., Данилову Г.К.
компании «Кинросс Голд» за транспортную и
логистическую поддержку.

**ПЕТРОВ
ДЕНИС
ВАЛЕРЬЕВИЧ**

inst: iosif_buterbrodsky
vk: plenka_photos

Меня зовут Денис Петров. Будучи подростком, я много читал про суровое очарование Севера у В. Каверина и Дж. Лондона. Но одно из самых известных полярных произведений – «Территорию» О. Куваева, я прочёл только готовясь к экспедиции на Чукотку - далёкий и суровый край, которым была вдохновлена эта книга.

Летом 2019 года я принимал участие в совместной экспедиции Северо-Восточного Комплексного НИИ и Института биологических проблем Севера (ИБПС), проходившей на территории Чукотского автономного округа. В рамках полевых исследований мы занимались палеогеографическими и орнитологическими работами.

Когда Боинг, выполнявший рейс Москва-Магадан, начал снижение, я дочитывал последние абзацы «Территории» О. Куваева: в моей голове возникали картины бескрайней тундры, по которой бродили стада оленей, гонимые чукчами, быстрые реки, горы. Затем из комфортного салона Боинга, мне пришлось пересест в менее комфортное кресло АН-26, летевшего из Магадана в Певек. Тут я впервые в жизни увидел тундру, про которую так много слышал.

Тундра в окрестностях аэропорта Певек, вдали - заснеженные сопки Шелагского хребта.

Достаточно быстро становится заметно, что интенсивное освоение севера вкупе с экономическим коллапсом 90-х оказали пагубное влияние на здешнюю природу.

После нескольких дней ожидания, мы вылетели из Певека вертолётom до посёлка Рыткучи, где находится стационар ИБПС.

При первом визите необычная архитектура стационара, наверно, удивляет всех. По крайней мере, меня точно.

Обычно постройки за пределами посёлков на Чукотке сводятся к параллелепипеду, обшитому рубероидом.

Оказалось, что стационар был построен в нач. 70-х гг. силами литовских стройотрядов, тогда была мода на такие домики в стиле «шалё».

Меня, выросшего в центральной России, тундра по-настоящему поразила: пока мы добирались на лодке до базы, я видел обширную водную гладь реки Чаун, тонкую полоску плоской суши и бескрайнее небо. Глазу настолько было не за что зацепиться, что первое время мне было трудно ориентироваться на местности.

Вдали возвышается гранитный массив Нейтлин, одна из немногих вершин на территории плоской, как стол, Чаунской низменности.

На базе у нас была даже стиральная машина, что по меркам арктической экспедиции непомерная роскошь.

После работы на станции в комфортных условиях, нам предстояла следующая часть экспедиции: изучение четвертичных образований бассейна р. Анадырь, для чего мы вылетели вертолѐтом в центральную, горную часть Чукотки. Нас высадили у подножия горы Куйвирынэт (на фото), откуда мы начали наш сплав длиной в 200 километров. Именно в таких быстрых холодных реках мыли шлихи герои «Территории», высматривая в лотке блеск золотого песка.

Первым делом мы собрали катамаран – наше основное средство передвижения на ближайший месяц.

Со стороны сплав по реке выглядит очень привлекательно: потрясающие виды, постоянно сменяющие друг друга, бесконечный поток впечатлений. По факту, тебе часами приходится сидеть на холодном встречном ветру и постоянно следить, в какую из множества протоков нужно направить катамаран, чтобы не сесть на мель.

Зато богатство чукотских рек всегда позволяло на обеденном привале за двадцать минут наловить хариусов на обед, чем мы частенько пользовались. В «Территории» один из героев, восхищаясь богатством местных рек, сетовал: «Нам бы такую реку в Воронежскую область», вытаскивая очередного хариуса, пойманного на клочок яркой ткани. Богатство чукотских рек изумило и меня: 5-6 рыб можно было наловить за полчаса. Причём почти всегда и везде.

Рутин наших экспедиционных будней - каждодневные маршруты. Возвращались мы обычно усталыми, иногда довольными.

Виды ни на секунду не переставали поражать нас своей красотой.

Один раз после холодной ночи выпал снег,
горы давали о себе знать

Хоть вокруг нас не было других людей, следов человека мы находили достаточно много, особенно часто встречались каменные обкладки от яранг и кострищ - следы пребывания чукчей-оленьеводов.

Кроме рыбалки, пару раз мы добывали себе пропитание охотой.

Эта загадочная груда рогов за неимением другого названия именуется «кучерогом».

Вид его меня просто поразил: трудно придумать более ёмкое и яркое воплощение суровой северной природы, содержащий в себе метафору обновления и смерти. Некоторые рога здесь ещё блестят белизной, другие потемнели, поросли мхом и лишайником. Для чукчей кучероги являются объектом поклонения, многие из них существуют не одно столетие.

За работой время шло быстро, мы исходили десятки километров тундры, сотни проплыли по рекам. Пейзажи начали по-немногу приедаться, хотя они ни на секунду не теряли в красоте. Свежий хариус на ужин в какой-то момент тоже надоел, захотелось обычных сосисок и колбасы. За всем этим прошёл целый месяц, и в середине августа, когда короткое чукотское лето подходило к концу, за нами прилетел вертолёт, нарушивший нашу добровольную изоляцию от всего мира. В тот же день вечером я уже был в Магадане.

Помню, как я стоял на балконе, смотрел на ночной город, различал в городском шуме подзабытые звуки шелеста шин, музыки, гудения электроламп и думал, что со мной произошло самое интересное лето в моей жизни. В последней фразе «Территории», О. Куваев задаёт читателю вопрос: «Довольны ли вы собой?..». Только прилетев на Чукотку я думал, каким будет мой ответ. И после экспедиции, стоя на балконе и любуясь ночным Магаданом, я понимал, что многое можно было сделать по-другому: лучше, иначе, увереннее.

Так что я надеюсь, что «Территория» ещё меня испытает.

глава 4

ПО СЛЕДАМ ПТИЧЬИХ БАЗАРОВ

ЭКСПЕДИЦИЯ:

Арктический плавучий университет 2017

ДАТЫ: июль 2017

МЕСТА:

Архангельск - Земля Франца-Иосифа -
Новая Земля - Архангельск

**ГОММЕРШТАДТ
ОЛЬГА
МИХАЙЛОВНА**

г.Якутск
МГУ им. Ломоносова, Географический факультет,
Университет Зальцбурга, кафедра Геоинформатики

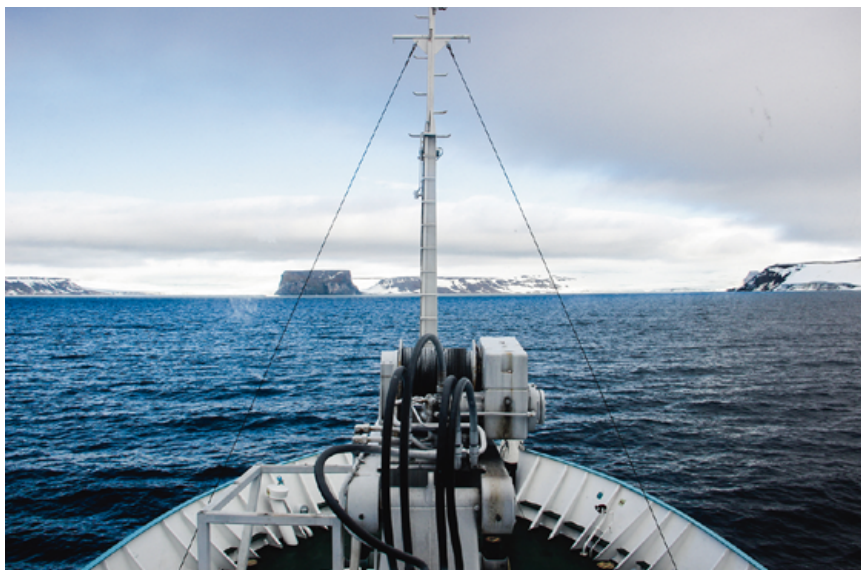
inst: olya_gommershtadt
fb: olga.gommershtadt
vk: id116926781

«АРКТИЧЕСКИЙ ПЛАВУЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ» - ЭТО НЕ ПРОСТО СЕРИЯ ЕЖЕГОДНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ОСТРОВАМ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА. ДЛЯ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА ЭТО ЧТО-ТО ГОРАЗДО БОЛЕЕ ГЛОБАЛЬНОЕ И ЗНАЧИМОЕ - ЭТО ОТКРЫТИЕ НОВОГО МИРА, А МОЖЕТ И ЦЕЛОЙ ВСЕЛЕННОЙ, ТАКОЙ БОЛЬШОЙ И КАЖУЩЕЙСЯ АБСОЛЮТНО БЕСКОНЕЧНОЙ. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ДЛЯ МЕНЯ ЭТО БЫЛО ПРИМЕРНО ТАК. ОСОБЕННО ЗДОРОВО БЫЛО НЕ ПРОСТО НАБЛЮДАТЬ ЗА ОКРУЖАЮЩЕЙ КРАСОТОЙ И ПРОНИКАТЬСЯ АТМОСФЕРОЙ, НО И ПОДХОДИТЬ К СОЗЕРЦАНИЮ С НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. НЕ ПРОСТО СМОТРЕТЬ НА ПТИЦ, А ОПРЕДЕЛЯТЬ ИХ, ОЦЕНИВАТЬ КОЛИЧЕСТВО. НЕ ТОЛЬКО ВОСХИЩАТЬСЯ ПОКАЗАВШЕЙСЯ ИЗ ГЛУБИНЫ ОКЕАНА СПИНЕ КИТА, НО И ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ ЕГО ВИДОМ И ОСОБЕННОСТЯМИ ДВИЖЕНИЯ. НЕ СМОТРЕТЬ НА АРКТИКУ, А ЧУВСТВОВАТЬ ЕЕ, ПОЗНАВАТЬ КАЖДУЮ МЕЛЬЧАЙШУЮ ОСОБЕННОСТЬ ПРИРОДЫ ВОКРУГ.

ПОСЛЕ ТАКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ У МЕНЯ ОСТАЛИСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ. ДЛЯ КОГО-ТО ИЗ БЫВАЛЫХ ПОЛЯРНИКОВ ОНИ МОГУТ ПОКАЗАТЬСЯ ПРЕУВЕЛИЧЕННЫМИ, НО НЕ ВСЕ МЫ ПРИВЫКЛИ НАБЛЮДАТЬ ЗА БЕЛЫМИ МЕДВЕДЯМИ В ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ. НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТЫ ИДЕШЬ НА СУДНЕ, ПЕРЕД КОТОРЫМ РАССТУПАЮТСЯ ИЮЛЬСКИЕ ЛЬДИНЫ. И НЕ КАЖДЫЙ ТВОЙ ДЕНЬ ДЛИТСЯ ТАК ДОЛГО. ТЫ ПОЧТИ МЕСЯЦ НЕ ВИДИШЬ ЗАКАТА, И ПОТОМУ ПЕРВЫЙ ЗАХОД СОЛНЦА В КОНЦЕ ЭКСПЕДИЦИИ ТАК ЦЕНЕН И ТАК ОТКЛАДЫВАЕТСЯ В ПАМЯТИ.

ОСТРОВ АЛДЖЕРА
80°23'09"N 56°01'49"E

ОСТРОВ АЛДЖЕРА - НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ НА ЮГЕ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА. НА НЕМ ПРОИЗОШЛА ПЕРВАЯ ВЫСАДКА ЭКСПЕДИЦИИ ПОСЛЕ МНОГИХ ДНЕЙ СТРАНСТВИЯ ПО ОКЕАНУ. НЕ САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ И ИНТЕРЕСНЫЙ ОСТРОВ АРХИПЕЛАГА, ОДНАКО КОСМИЧЕСКИЕ ПЕЙЗАЖИ, БУДТО КАДРЫ ИЗ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ О ДАЛЕКИХ ГАЛАКТИКАХ, ЗАПАЛИ В ДУШУ НАДОЛГО.

СУДНО «ПРОФЕССОР МОЛЧАНОВ» СТАЛО ВРЕМЕННЫМ ДОМОМ ДЛЯ СОТЕН И ТЫСЯЧ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ. ЗА СВОЮ БОЛЕЕ ЧЕМ ТРИДЦАТИЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ ОНО УСПЕЛО ПОБЫВАТЬ ВО МНОЖЕСТВЕ РАЗНЫХ МЕСТ - В СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКЕ, ГРЕНЛАНДСКОМ И НОРВЕЖСКОМ МОРЯХ, НА ОСТРОВЕ ВРАНГЕЛЯ И НЕ ТОЛЬКО. ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, КАКОЙ ТОЛЬКО КРАСОТЫ НЕ УСПЕЛО ПОВИДАТЬ СУДНО ВМЕСТЕ С ПАССАЖИРАМИ ЗА ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ. И КАЖДЫЙ ГОД ПРОФЕССОР ИДЕТ ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ НА СЕВЕР, ОТКРЫВАЯ ПЕРЕД УЧЕНЫМИ ВСЕ НОВЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ И ПОКАЗЫВАЯ, НАСКОЛЬКО ОГРОМЕН ОКРУЖАЮЩИЙ МИР.

ПТИЦЫ - ПОЛНОПРАВНЫЕ ВЛАСТИТЕЛИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА АРКТИКИ. ОНИ ПРЕКРАСНЫ И РАЗНООБРАЗНЫ - ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИИ НАМ ПОСЧАСТИЛИВИЛОСЬ УВИДЕТЬ ВСЕ ВИДЫ, КОТОРЫЕ ОБИТАЮТ В РАЙОНЕ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА И НОВОЙ ЗЕМЛИ. ТАМ БЫЛИ И КРОХОТНЫЕ ПУНОЧКИ, ПРИСТРОИВШИЕСЯ НА КАМЕНИСТЫХ СКЛОНАХ ОСТРОВОВ, И КОЛОССАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ БУРГОМИСТРЫ И АЛЬБАТРОСЫ, РАССЕКАЮЩИЕ СВОИМИ ОГРОМНЫМИ КРЫЛЬЯМИ ХОЛОДНЫЙ ИЮЛЬСКИЙ ВОЗДУХ. ДЕСЯТКИ ВИДОВ, И НИ ОДИН НЕ ПОХОЖ НА ДРУГОЙ - РАЗНЫЕ РАЗМЕРЫ, ОПЕРЕНИЕ, ПОВАДКИ, ДАЖЕ РАЗНАЯ МАНЕРА ПОЛЕТА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДА ПТИЦЫ ПОХОДИЛО НА НЕКОТОРОГО РОДА ИГРУ ИЛИ ЗАГАДКУ, ГДЕ СЛЕДУЕТ ВЕРНО НАЙТИ ПАРЫ. В ДАННОМ СЛУЧАЕ ПТИЦЕ, ПРОПЛАВЫВАЮЩЕЙ ПО НЕБУ ОКОЛО СУДНА, НЕОБХОДИМО НАЙТИ ВЕРНУЮ ПАРУ ИЗ ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ - КНИГИ С ПОДРОБНЫМИ ОПИСАНИЯМИ КАЖДОГО ВИДА. ТАК, ПО ФОРМЕ ТЕЛА, КЛЮВУ, НЕУКЛЮЖЕМО ИЛИ СТРЕМИТЕЛЬНОМУ ПОЛЕТУ МЫ ПОСТЕПЕННО УЧИЛИСЬ ПОНИМАТЬ ПРИРОДУ ВО ВСЕХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ.

ОНИ СОПРОВОЖДАЛИ НАС НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ ЭКСПЕДИЦИИ. ОНИ НЕУСТАННО СЛЕДОВАЛИ ЗА СУДНОМ, ТО ОБГОНЯЯ ЕГО, ТО ПОКАЧИВАЯСЬ НА ВОЛНАХ, ОСТАВИХСЯ ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ КОРАБЛЯ ЧЕРЕЗ ВОДНО-ЛЕДЯНУЮ ГЛАДЬ. И ИМЕННО ОНИ ДАРИЛИ НАМ ОЩУЩЕНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ К БОЛЬШОМУ КРУГОВОРОТУ ЖИЗНИ В АРКТИКЕ, ДА И В МИРЕ В ЦЕЛОМ. ОНИ - НАШИ ПЕРНАТЫЕ СОПРОВОЖДАЮЩИЕ. ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ЧАЕК, КОТОРЫЕ МОГУТ ПОКАЗАТЬСЯ ОБЫЧНЫМИ. НО НА САМОМ ДЕЛЕ ОНИ ПРЕКРАСНЫ, ВЕДЬ ЭТО ЧАСТЬ ОГРОМНОГО СЕВЕРНОГО МИРА, ПОСТОЯННЫЕ ЕГО ОБИТАТЕЛИ. ЕЩЕ БЫЛИ НЕБОЛЬШИЕ МИЛЫЕ ЛЮРИКИ И ПОХОЖИЕ НА ПИНГВИНОВ НЕУКЛЮЖИЕ КАЙРЫ. ИХ НЕКОТОРЫЕ ТАК И ЗОВУТ - АРКТИЧЕСКИЕ ПИНГВИНЫ.

ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИЙ МОЖНО ЛЕГКО УСТАТЬ ОТ ОДНООБРАЗИЯ - КРУГ ОБЩЕНИЯ ВСЕГДА НЕИЗБЕЖНО ОДИНАКОВ, ЧТО СО ВРЕМЕНЕМ МОЖЕТ НАДОЕСТЬ. ОТ БЕЗЫСХОДНОСТИ ПРИХОДИТСЯ ПРОВОДИТЬ ДОСТАТОЧНО МНОГО ВРЕМЕНИ НАЕДИНЕ С СОБОЙ, И ТАКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ОТКРЫВАЕТ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЕБЯ И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА - БОЛЬШЕ СМОТРИШЬ ВОКРУГ, БОЛЬШЕ ДУМАЕШЬ О СЕБЕ, О СОБСТВЕННОМ КОМФОРТЕ И МНОГОМ ДРУГОМ. ТАКИЕ ПОЕЗДКИ В ПРИНЦИПЕ ПОЗВОЛЯЮТ ЛУЧШЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ И ПОНЯТЬ СЕБЯ, ЧТО ЧАСТО НЕДОСТУПНО В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ - ЖИЗНЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ С НАПРЯЖЕННЫМ РИТМОМ ВЫНУЖДАЕТ ПОСТОЯННО КУДА-ТО СПЕШИТЬ И ТОРОПИТЬСЯ. ЗДЕСЬ ЖЕ МОЖНО ПРОСТО ОСТАНОВИТЬСЯ, ОСМОТРЕТЬСЯ, ПОДУМАТЬ О ПРОИСХОДЯЩЕМ. ВСПОМНИТЬ ЗАБЫТЫЕ МОМЕНТЫ, ПРИКИНУТЬ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ, И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЗАБЫВАТЬ О НАСТОЯЩЕМ. ТАКАЯ ОСОЗНАННОСТЬ - ПРЕКРАСНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОДОБНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ.

БОЛЕЕ ТОГО, ЭТО ОТЛИЧНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО УЖЕ ДАВНО ОТКЛАДЫВАЛОСЬ В ДОЛГИЙ ЯЩИК - ПРОСМОТР ДЛИННОГО АРТХАУСНОГО СЕРИАЛА ИЛИ ПРОЧТЕНИЕ НОВОЙ КНИГИ, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ И ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ. В ТАКОМ МЕСТЕ И В ТАКОЙ СИТУАЦИИ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА ЧЕМ-ТО ГОРАЗДО ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ОБЫЧНО, РАЗУМ НЕ ЗАГРУЖЕН РУТИННЫМИ ПЛАНАМИ И НЕ ОБРАБАТЫВАЕТ МНОЖЕСТВО СРОЧНЫХ ЗАДАЧ. НЕТ СТРЕССА, НЕТ НИКАКИХ ПЛАНОВ И ПРОСРОЧЕННЫХ ДЕЛ. СПОКОЙСТВИЕ, ДА И ТОЛЬКО.

ЕЩЕ ОДНА ВАЖНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЭКСПЕДИЦИИ НА СУДНЕ ПО АРКТИКЕ - СВЯЗЬ И ИНТЕРНЕТ ПРОПАДАЮТ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ПОРТА. И НЕ ВАЖНО, БУДЬ ТО МУРМАНСК, АРХАНГЕЛЬСК ИЛИ ДРУГОЙ СЕВЕРНЫЙ ПОРТ - СО СВЯЗЬЮ ПРИХОДИТСЯ ПОПРАШАТЬСЯ СРАЗУ. ПЕРВЫЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИСПЫТЫВАЕШЬ СТРАННЫЕ ЧУВСТВА - ВОКРУГ ТАКАЯ НЕОБЫЧНАЯ ОБСТАНОВКА, ХОЧЕТСЯ ПОСКОРЕЕ ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ И ФОТОГРАФИЯМИ С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ. НО ВОЗМОЖНОСТИ ЭТО СДЕЛАТЬ НЕТ НИКАКОЙ. ОДНАКО В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ БУДТО ПО ШЕЛЧКУ ПАЛЬЦЕВ СИТУАЦИЯ МЕНЯЕТСЯ И ЖЕЛАНИЕ КОММУНИЦИРОВАТЬ СО ВСЕМ МИРОМ И ТРАТИТЬ ЧАСЫ НА ПЕРЕПИСКИ ПРОСТО ПРОПАДАЕТ. ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ И ТЫ. ОСТАЕТСЯ УМЕНИЕ НАСЛАЖДАТЬСЯ ОБСТАНОВКОЙ ВОКРУГ, ФОТОГРАФИРОВАТЬ, ФИКСИРОВАТЬ В ПАМЯТИ САМЫЕ ПРЕКРАСНЫЕ МОМЕНТЫ, КОГДА ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ И УМИРОВТЕОРИЕ ПРИРОДЫ ЕДИНЫ.

САМЫЕ ПРИЯТНЫЕ И ЗАПОМИНАЮЩИЕСЯ МОМЕНТЫ ЭКСПЕДИЦИИ У МЕНЯ ВСЕГДА БЫЛИ СОПРЯЖЕНЫ С ОДИНОЧЕСТВОМ И ВНИМАТЕЛЬНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ ЗА ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ. ТАК ВСЕ ЧУВСТВУЕТСЯ СИЛЬНЕЕ, ВО МНОГО РАЗ БОЛЕЕ ПРОНЗИТЕЛЬНО И ГАРМОНИЧНО. ЕДИНОЛИЧНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПРИРОДОЙ ПОЗВОЛЯЕТ ПРОЧУВСТВОВАТЬ ЭТУ СИЛЬНУЮ СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И МИРА ВОКРУГ - СВЯЗЬ, КОТОРУЮ В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ НАВЕРНЯКА ПОЧТИ НИКТО НЕ ОЩУЩАЕТ. НЕТОРОПЛИВАЯ ПРОГУЛКА ПО ПАЛУБЕ И НАБЛЮДЕНИЕ ЗА МОЕВКАМИ И КИТАМИ; РАБОТА НА КАПИТАНСКОМ МОСТИКЕ И ВНЕЗАПНОЕ ПОЯВЛЕНИЕ НАРВАЛА; ПЕРВАЯ ВЫСАДКА НА ОСТРОВЕ АЛДЖЕРА; ПРОГУЛКИ ПО БУХТЕ ТИХОЙ И НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ ЗАПЕЧАТАТЬ НА ФОТО ОБНАРУЖЕННЫХ ПОЛЯРНЫХ ЛИСЯТ. ВСЕ ЭТО БЕЗУСЛОВНО ЗАПОМИНАЛОСЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ И ОСТАНЕТСЯ СО МНОЙ НА ДОЛГИЕ ДОЛГИЕ ГОДЫ. ТАКИЕ ВИДЫ И СИТУАЦИИ ЛЕГКО МЕНЯЮТ ЧЕЛОВЕКА. ОНИ НЕ ДАЮТ ЕМУ НОВЫХ КАЧЕСТВ, НО ЗАСТАВЛЯЮТ ЧУВСТВОВАТЬ МИР И СЕБЯ САМОГО БОЛЕЕ ТРЕПЕТНО И ДЕТАЛЬНО. И Я НАХОЖУ ЭТО КРАЙНЕ ВАЖНЫМ ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ В ГАРМОНИИ С СОБОЙ И ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ.

САМЫЕ ЧАСТЫЕ СПУТНИКИ В МОРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ ПО АРКТИКЕ - МОЕВКИ ОБЫКНОВЕННЫЕ (*RISSA TRIDACTYLA*). ВНЕШНЕ МОЕВКИ ПОХОЖИ НА РОДСТВЕННЫХ ИМ СИЗЫХ ЧАЕК И ЧАШЕ ОБИТАЮТ В СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКЕ ИЛИ ТИХОМ ОКЕАНЕ, НО ТАКЖЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ И НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ. ИМЕННО ЭТИ ПТИЦЫ ЗАЧАСТУЮ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА СОЗДАНИЕ ЗНАМЕНИТЫХ ПТИЧЬИХ БАЗАРОВ - БОЛЬШИХ ШУМНЫХ КОЛОНИЙ НА СКАЛАХ, ГДЕ МОГУТ ОБИТАТЬ ТЫСЯЧИ, ДЕСЯТКИ И СОТНИ ТЫСЯЧ ПТИЦ ОДНОГО ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ВИДОВ. ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УСТРОИТЬСЯ НА СКАЛАХ, МОЕВКИ СООРУЖАЮТ ГНЕЗДА ИЗ ИЛА И ВОДОРОСЛЕЙ, УТАПТЫВАЯ ИХ. ТАКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ГНЕЗД ОЧЕНЬ УДОБНО - ТАК ИХ НЕ СМОЖЕТ ДОСТАТЬ НИКАКОЙ ХИШНИК. У МОЕВОК ЕСТЬ МНОГО ДРУГИХ ПРЕИМУЩЕСТВ - В ПТИЧЬИХ БАЗАРАХ ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ВИДОМ И ЗАЧАСТУЮ МОГУТ ВЫТЕСНЯТЬ ДРУГИХ ПТИЦ. ТАК, В КОЛОНИИ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ 100 ТЫСЯЧ И БОЛЕЕ ПАР МОЕВОК ОДНОВРЕМЕННО - ДРУГИМ ВИДАМ С ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ ТЯГАТЬСЯ ТРУДНО. БОЛЕЕ ТОГО, ОБЫКНОВЕННЫЕ МОЕВКИ СПОСОБНЫ СТРОИТЬ СВОИ ГНЕЗДА НА ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШИХ УЧАСТКАХ СКАЛИСТЫХ ОБРЫВОВ, НА КОТОРЫХ МНОГИЕ ДРУГИЕ ВИДЫ СОЗДАТЬ ГНЕЗДА ПРОСТО НЕСПОСОБНЫ.

МОЕВКИ - ЧАСТЫЕ ГОСТИ ВО ВРЕМЯ ОДИНОЧНЫХ (КАЗАЛОСЬ БЫ) ПОСИДЕЛОК НА ПАЛУБЕ С КНИГОЙ ПОД ПРОНИЗЫВАЮЩИМ ВЕТРОМ. УДОБНО УСТРОИВШИСЬ НА САМОМ ВЕРХУ И ЗАКРЫВШИСЬ ОТ ВЕТРА, ОНИ НАБЛЮДАЮТ ЗА ТОБОЙ, ИНОГДА ВЫКРИКИВАЯ НЕПОНЯТНЫЕ ЧЕЛОВЕКУ ЗАМЕЧАНИЯ ИЛИ КОММЕНТАРИИ. КАЗАЛОСЬ БЫ, ОБЫКНОВЕННЫЕ ПТИЦЫ, НО ПО СУТИ ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МОРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ.

МЫС ЖЕЛАНИЯ - ДАЛЕКОЕ МЕСТО НА САМОМ СЕВЕРЕ НОВОЙ ЗЕМЛИ. СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ТУТ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ БАРЕНЦЕВЫМ И КАРСКИМ МОРЯМИ. ЭТО ПЕСЧАНОЕ ПЛАТО С ДАВНИХ ПОР СЛУЖИТ ДОМОМ ДЛЯ МНОГИХ ТЫСЯЧ ПТИЦ, ТАМ РАСПОЛАГАЕТСЯ КРУПНЫЙ ПТИЧИЙ БАЗАР, ГДЕ, КАК И В ОСНОВНОМ В АРКТИКЕ, ОДНИМ ИЗ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ ВИДОВ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЫКНОВЕННАЯ МОЕВКА.

ЗАХОДИТЬ НА ТЕРРИТОРИЮ, ГДЕ ГОСПОДСТВУЮТ ПЕРНАТЫЕ, НУЖНО ОСТОРОЖНО - НЕ ВСЕГДА ВОЗМОЖНО УВИДЕТЬ ВСЕХ ПТИЦ ВОКРУГ И НЕ ПОМЕШАТЬ ИМ. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОГУТ БЫТЬ АГРЕССИВНЫМИ, В ОСОБЕННОСТИ КРУПНЫЕ ПТИЦЫ ИЛИ ТЕ, КТО ОХРАНЯЕТ ГНЕЗДА С ТОЛЬКО ЧТО ВЫЛУПИВШИМИ ПТЕНЦАМИ.

МОЕВКИ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ ПТИЦЫ (ЛЮРИКИ, КАЙРЫ И ПРОЧИЕ) В БОЛЬШИХ КОЛИЧЕСТВАХ ОБИТАЮТ ИМЕННО НА ЭТИХ СКАЛИСТЫХ БЕРЕГАХ НОВОЙ ЗЕМЛИ. ВЫХОД В ОТКРЫТОЕ МОРЕ, ВЫСОКИЕ СКАЛЫ, НЕДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ХИЩНИКОВ, РЕДКОЕ СОСЕДСТВО ЧЕЛОВЕКА - ВСЕ ЭТО СОЗДАЕТ КРАЙНЕ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТАМ ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ПТИЧИХ БАЗАРОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ.

ЗДЕСЬ МОЕВКАМ КОМФОРТНО ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ ПТЕНЦОВ - ТАКОЙ ВЫВОД МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЕСЛИ БЕГЛО ОСМОТРЕТЬ СКАЛЫ. СОТНИ И СОТНИ ГНЕЗД, ПОЧТИ ВСЕ С ЯЙЦАМИ ИЛИ УЖЕ С ПТИЦАМИ, И КАЖДОЕ ИЗ НИХ ПРЯЧЕТСЯ В СКАЛИСТОМ БЕРЕГЕ. А ВНИЗУ БУШУЕТ СВИРЕПОЕ ХОЛОДНОЕ МОРЕ, НО КАЖЕТСЯ, ЧТО ПТИЦ ТАКИЕ ЗВУКИ ТОЛЬКО УБАЮКИВАЮТ.

Скала Рубини - самый известный и крупный птичий базар Земли Франца-Иосифа, а то и всей Российской Арктики. И кажется, будто он появился не случайно - более ста миллионов лет назад лава застыла, превратившись в остров со скалой из базальтовых шестигранников, на которых так удобно строить гнезда многим тысячам птиц. Эта двухсотметровая скала - часть острова Гукера. Она представляет собой идеальное место для огромной птичьей колонии не просто так - ступенчатые базальты, расположение которых напоминает лестницу; большое количество островов с проливами вокруг; богатая растительность на вершине скалы. Очень удобно, комфортно, безопасно.

Почувствовать приближение к скале Рубини легко - как минимум, по все возрастающему гомону птиц. С каждой минутой их становится все больше - сначала десятки, потом сотни, а после - тысячи. Орнитологические наблюдения вести все сложнее и сложнее - даже наметанный глаз уже не успевает отмечать основные встречающиеся виды и их количество, уж слишком их много. Потому результаты наблюдений за птицами в районе скалы Рубини выглядят очень приблизительно: «Люрики, 10 тысяч. Кайры, 3-5 тысяч». Точнее посчитать просто физически невозможно. Птиц тысячи, они постоянно меняют свое направление полета, облетая скалу и возвращаясь к судну; ныряют в воду за очередной мелкой рыбкой; конфликтуют с другими птицами за место на скале. Такую насыщенную птичью жизнь мало где увидишь. Это целый город или даже мегаполис, расположившийся среди спокойных и почти безмолвных арктических островов и безмятежно плывущих льдов.

Бесконечное количество столбчатых базальтовых колонн и почти столько же птиц и их гнезд сливаются в непонятную на первый взгляд картину. Она кажется полностью хаотичной, если не взять бинокль или не сфотографировать скалу с хорошим приближением - лишь тогда начинают понемногу приобретать очертания и скалы, и их структура, мелкие белые точки становятся моевками, а темные - кайрами или люриками.

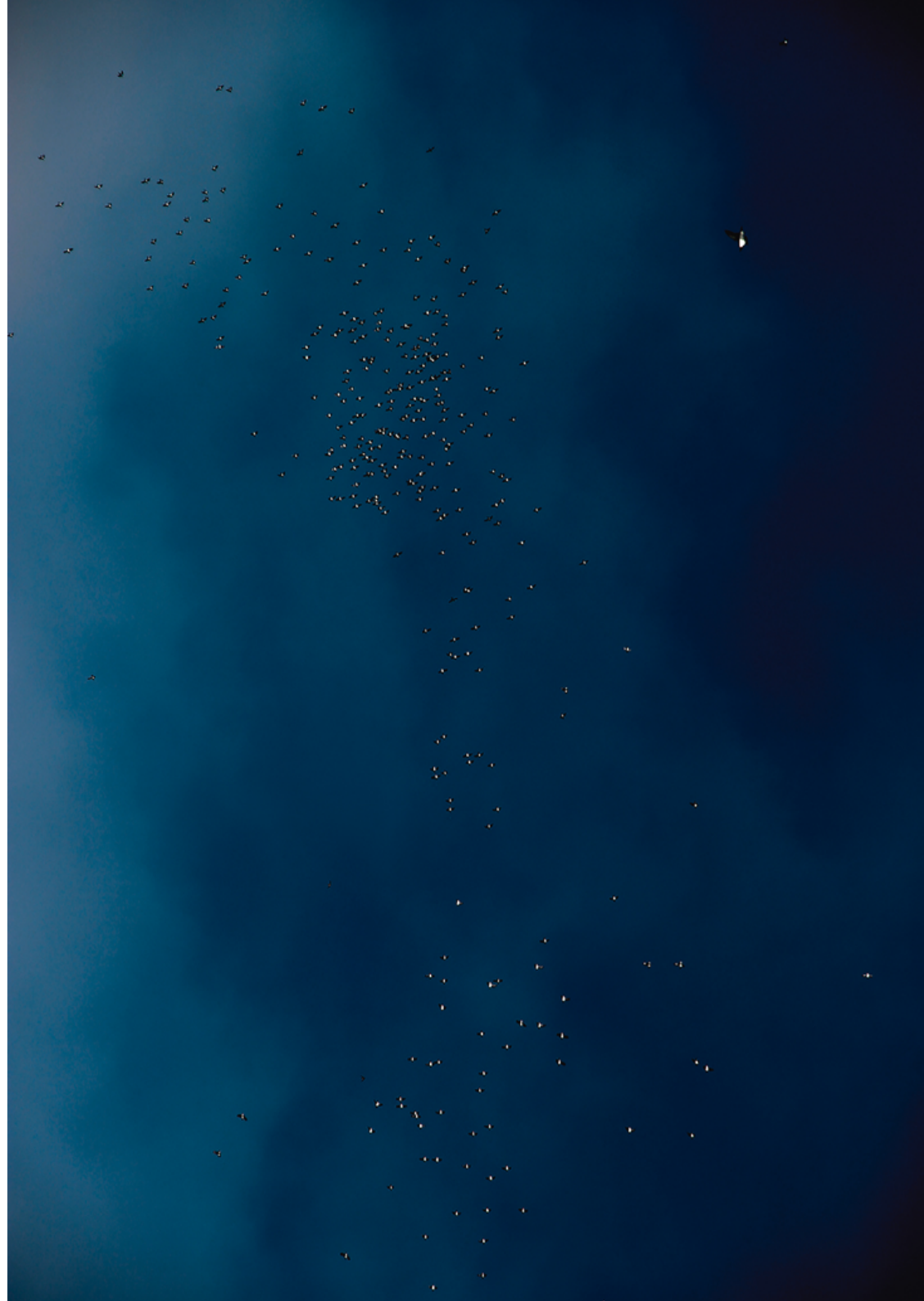
Все это напоминает детскую игру, согласно которой на картинке, где изображены сотни и тысячи персонажей, необходимо найти одного определенного героя. Тут так же - если начать вглядываться в детали, то можно обнаружить много чего интересного. Тут и сцены бытовой жизни птиц, и борьба за территорию и ресурсы - практически человеческая жизнь в миниатюре.

Чистик (*SERRHUS GRYLLE*) - ЕЩЕ ОДИН ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОРНИТОФАУНЫ АРКТИКИ. СРЕДИ ТРЕХ ВИДОВ ЧИСТИКОВЫХ ПТИЦ СЕВЕРА ОН ЯВЛЯЕТСЯ НАИМЕНЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМ, ЧАЩЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ТОЛСТОКЛЮВЫЕ КАЙРЫ И ЛЮРИКИ.

Чистики любят птичьи базары, но не любят быть в центре внимания. Потому они сооружают свои гнезда в скалистых трещинах на окраинах птичьих колоний. Чистики очень ценят постоянство, и потому у них единственный партнер и одно и то же место для создания гнезда из года в год. А еще они являются собственниками, и присутствие чужака на их территории кажется неприемлемым. Такая необщительность и обособленность чистиков может привести к возникновению конфликтов с другими жителями колоний.

Как и люрики с кайрами, чистики обладают характерной черной окраской с белыми пятнами. Потому, когда все три вида чистиковых поднимаются в воздух, различить их издали может быть очень сложно. Остается гадать, основываясь лишь на форме тела и плавности полета, выбирать методом исключения - люрики самые маленькие, кайры летают не очень плавно и грациозно. Средних размеров черно-белая птица с белыми пятнами на крыльях - то, что мы ищем.

Арктика - это не только бесконечные льды и прекрасные птицы. Еще это и люди, их жизнь и деятельность. Правда деятельность незначительная и почти эфемерная. Заброшенные здания, сложенные остатки техники служат будто бы напоминанием о прежних попытках человека подчинить себе природу и обосноваться в столь недружелюбных и некомфортных условиях.

Мыс Желания - место расположения одноименной полярной станции. Там есть и действующие жилые постройки, однако больше бросаются в глаза именно несколько разбросанных по территории домиков, не соединенных дорогами или тропинками. А еще трактор, оставленный на съедение суровой северной ржавчине, и небольшая деревянная вышка для наблюдения, около которой разбросаны кости белых медведей.

Покосившиеся крыши стоящего на отшибе домика стали местом для гнездования мелких птиц, а яма под фундаментом вполне может являться домом для полярной лисы. Так природа берет свое.

ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИИ КАЖДЫЙ НОВЫЙ ДЕНЬ БЫЛ ОГРОМНЫМ ВАЖНЫМ СОБЫТИЕМ. НЕСМОТРЯ НА ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРОСТРАНСТВА, НАСТУПИВШИЙ ДЕНЬ ВСЕГДА ОТЛИЧАЛСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩЕГО. ТО МЕДВЕДИ ЗА БОРТОМ, ТО ВЫСАДКИ НА ОСТРОВА И НЕБОЛЬШИЕ МАРШРУТЫ, ТО ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ВАХТЫ - ВСЕГДА БЫЛА СВОЯ ИЗЮМИНКА И ОСОБЕННОСТЬ. ОДИН ИЗ ОТЛОЖИВШИХСЯ В ПАМЯТИ ДНЕЙ БЫЛ ПРИМЕЧАТЕЛЕН ПРЕКРАСНОЙ ПРОГУЛКОЙ НА МАЛОМ СУДНЕ ПО УЗКИМ ПРОЛИВАМ ЗЕМЛИ ФРАНЦА-ИОСИФА. ЛАВИРУЯ МЕЖДУ ЛЬДАМИ И ОСТРОВАМИ, НАШ КАТЕР МЧАЛСЯ ЗА РЕДКИМИ ПТИЦАМИ И МОРСКИМИ МЛЕКОПИТАЮЩИМИ, НАДЕЯСЬ ОБНАРУЖИТЬ ЧТО-ТО НЕИЗВЕДАННОЕ. НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ ТАК УЖ И ВАЖНО, ОБНАРУЖИЛИ ЛИ МЫ ТОГДА ЧТО-ТО ИЛИ НЕТ, ГЛАВНОЕ - МЫ ПРИОБРЕЛИ НОВЫЙ ОПЫТ, А ЕЩЁ ЗАПЕЧАТАЛИ ПРЕКРАСНЕЙШИЕ ЛЬДЫ.

глава 5

НА КРАЮ РОССИИ

Чукотский автономный округ

Комплексная экспедиция
в Чукотский автономный округ

ДАТЫ: 2017-2018 гг.

МЕСТА: Чукотский автономный округ – Чукотский, Билибинский, Анадырский муниципальные районы, Анадырский городской округ, городской округ Эгвекинот, городской округ Певек.

БЛАГОДАРНОСТИ: Институту географии РАН, Географическому факультету МГУ имени М.В.Ломоносова, Русскому географическому обществу, Российскому фонду фундаментальных исследований (исследовательские гранты №16-05-00349-а, №17-05-41087)

**АНТОНОВ
ЕВГЕНИЙ
ВИКТОРОВИЧ**

к.г.н., н.с. Института географии РАН (г.Москва)
vk: antonov_igras

Суслик берингийский (евражка),
август 2017 г.

Эта глава – короткие заметки о наиболее запоминающихся местах и моментах экспедиционных исследований, проведенных в Чукотском автономном округе за два полевых сезона в 2017 и 2018 гг. Их цели были самые разнообразные – от изучения ледников и вечной мерзлоты, проявлений изменения климата и их влияния на жизнь местного населения до исследования различных аспектов современного социально-экономического развития региона.

Чукотка – огромная и дикая: пол жизни не хватит, чтобы и близко познакомиться с её природой и хозяйством. Мне удалось лишь взглянуть на неё, но в разных местах: от крайнего востока до запада, центра и самого севера. И этот взгляд сквозь призму лишь двадцати одной фотографии я предлагаю Вам, читатель.

Реализация всех экспедиционных задач в столь суровых условиях была бы невозможна без помощи и поддержки коллег и спутников: Алексея Маслакова, Геннадия Зеленского, Марии Ананичевой, Алексея Виноградова, составивших мне теплую компанию в разных местах и в разное время моих чукотских путешествий. И, конечно, стоит поблагодарить невероятно отзывчивых местных жителей, многие из которых стали не просто новыми знакомыми, но и настоящими друзьями. Там далеко – на краю России.

У слияния р.Кепервеем и р.Малый Анной, сентябрь 2017 г.

Неделя акклиматизации, ожидания удачной погоды и оказии с вездеходом позади. Наступает кульминация «ледниковой» части нашей экспедиции – мы отправляемся на их поиски в залив Лаврентия. Признаться честно – это моя первая «боевая» поездка на настоящих вездеходах, отчего все кажется таким необычным и волнительным. Наши машины – снегоболотоход Трекол на четырех огромных колесах в человеческий рост и не менее экзотичный «Странник», похожий на настоящий бронетранспортёр, да еще и с диковинной фрикционной передачей! На таком и в болото, и через реку, и под горку не страшно. Настоящие приключения!

Не дожидаясь рассвета (а тут, вблизи полярного круга, даже в августе ночью вполне себе светлые сумерки) пускаемся в путь – впереди у нас как минимум пять часов дороги по бездорожью. К обеду мы уже ближе к цели – на среднем течении реки Озерная. Дальше проехать не может даже вездеход – начинается оголенный курумник, преодолеть который можно только пешком. Что-то подобное мне уже приходилось видеть и раньше на Урале, но тут каменные россыпи просто бесконечны и уходят к горизонту и подножию темных гор необычайной крутизны – нашей цели. Что ж, значит в путь!

Этот и следующий день прошли как в тумане – смешались десятки монотонных километров прыжков по камням и взятые штурмом скалистые гребни, множество озер и лунные пейзажи, и, наконец, четыре ледниковых кара. Сложно передать те чувства, которые пришлось пережить тогда: смертельную усталость и окрыляющие порывы, разочарование и восхищение, тревогу и успокоение.

Озеро в долине отступившего ледника, окрестности залива Лаврентия, август 2017 г.

Курумник на подходе к ледниковой группе, долина реки Озерная, залив Лаврентия, август 2017 г.

Озеро под ледником Пропущенный, хр. Искатень, август 2018 г.

Климатические модели, результаты дешифрирования космических снимков, да и вообще вся наша камеральная подготовка давали неутешительные предсказания: малые ледники обследуемой части Чукотки, которые были обнаружены и описаны в 60–70-е гг. XX века, по всей видимости стали жертвами глобального потепления. Оттого, пройдя неблизкий и тяжелый маршрут до своей цели, нужно быть готовым, что вместо рисуемого воображением текущего голубого «языка», ты обнаружишь лишь нагромождение бесформенных глыб и камней, или каменный глетчер.

Утешением и наградой за проделанный путь в таком случае может быть разве что озеро у подножия ледника, с плотиной, сформированной его мореной.

Карабкаясь на неё и достигая гребня, затаив дыхание, перемахиваешь через него и ... порой не можешь сдержать слов, оглядывая неземного вида пейзажи. Суровые, темные скалы, бюрюзовая вода и лёд, это голубое небо, бесконечные, фрактальные серо-коричневые пространства на десятки километров вокруг – все это вселяет в душу настоящий, первородный трепет. Ты осознаешь себя просто песчинкой, занесенной блуждающим ветром в это место лишь на секунду, и красота которого, быть может, открылась лишь считанным людям на земле. А возвращаясь домой, усталый, но довольный, внезапно понимаешь, что на самом деле, таких мест еще бесконечно много. И значит завтра, какой бы ни была погода – новый маршрут и новые приключения.

Таяние ледников – важный факт, свидетельствующий о климатических изменениях. Но никакого непосредственного влияния на местную жизнь это не оказывает: уже с тех пор как здесь поселились люди, ледники были столь малы и удалены, что о них вообще мало кто знал. Гораздо заметнее и важнее то, что происходит на другом «полюсе» криосферы – под землей, а именно – таяние вечной мерзлоты.

Мерзлоту на Чукотке я увидел, конечно, не в первый раз, но в таком удручающем состоянии – действительно впервые. Тут и копать, в общем-то, много не нужно: обнажения, вызванные эрозионными процессами на побережье Берингова моря, встречаются повсеместно.

Работать и отбирать образцы под струйками талой воды и во льдах – то еще удовольствие! Вот пролетит у головы какая-нибудь глыба, увязнешь по колено в грязевой жиже или, как её ласково называют мерзлотоведы – в «няше», и на своей шкуре почувствуешь последствия глобального потепления. А они действительно настораживают и уже приводят к прямым убыткам: учащаются штормы и размываются берега, все ближе приближаясь к зданиям, сооружениям, дорогам и приводя к их разрушению.

Вытаивание вечной мерзлоты и береговая эрозия, окрестности с.Лаврентия, август 2017 г.

Обнажение жильного льда в отступающем береговом обрыве, с.Лорино, август 2017 г.

«Но дорог-то на Чукотке не так уж и много! – скажет подготовленный читатель. – Было бы чему разрушаться...» И, в общем-то, будет прав. Передвигаться между населенными пунктами за редким исключением можно только авиатранспортом, либо по сети зимников, предназначенных скорее для перевозки грузов и в большинстве непроходимых в теплое время года, а при ухудшении погоды – ветрах и снегопадах – закрытых и зимой.

Арка «Полярный круг» на 24 км дороги
Эвбекинот-Иультин, август 2018 г.

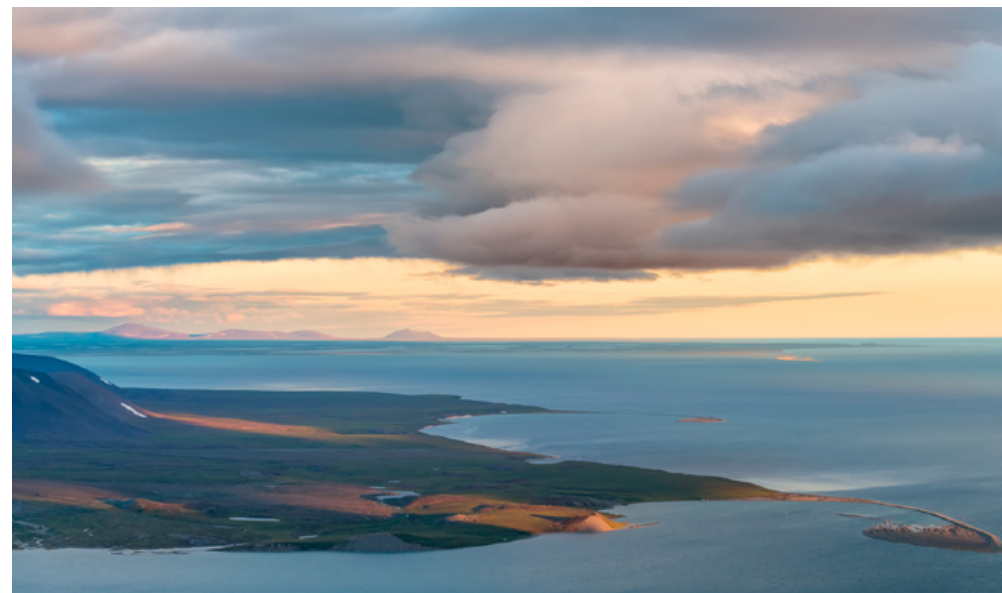
Но даже летом и тем более в маршруте о погоде нужно думать постоянно, едва ли не ежечасно. Арктическая погода – вещь крайне переменчивая. Сегодня утром может светить яркое солнце, приглашая понежиться и расслабиться под его лучами, призывая отложить работу, которая вроде бы еще может подождать.

Но уже через несколько часов, выманив в маршрут, она может с присущей ей коварством обрушиться ненастьем и заставить путника искать убежище. Хорошо, если такое убежище можно отыскать в ближайших окрестностях и добраться до него, пока не разыгралась стихия. Барак, сторожка, на худой конец просто нагромождение камней, которые могут защитить от пронизывающего и сбивающего с ног ветра и снежно-дождевой каши. Устроившись под такой стенкой, достанешь примус и цедишь спасительный чай. Все ждешь – авось распогодится.

И правда, кажется сегодня нам повезло. К вечеру ветер стихает, облачность разрывается, и вот уже дождик переходит в морось. Кажется еще чуть-чуть и выйдет солнце! Забыв обо всем, замечаешь ближайшую вершину и несешься на неё как угорелый. Лишь бы не опоздать к закату, лишь бы не опоздать!

На входе в залив Креста, август 2018 г.

У читателя может сложиться впечатление, что Чукотка – исключительно горная страна. Но это вовсе не так: разнообразие её ландшафтов довольно велико – от арктических пустынь до настоящей тайги. Стоит взглянуть на карту, и вы сразу отметите несколько низменностей и одну особенно обширную – Анадырскую, испещренную голубыми лентами рек, кляксами озёр и штрихами болот. Это тундра.

Казалось бы, что может быть более унылым, чем летняя низменная тундра? Холодная, мокрая, вязкая, плоская и монотонная. Приправьте это все постоянными бродами, почти полным отсутствием дров, гнусом и едва ли получите привлекательное место для обычного человека, пусть даже любителя первозданной дикости и тотального уединения. Другое дело – горные тундры, особенно осенью: в них есть и рельеф, и целая палитра рериховских красок. Но за что зацепиться глазу на бесконечной равнине?

Анадырская низменность, август 2018 г.

Оценить всю прелесть её ландшафта, пожалуй, можно разве что с высоты птичьего полета. Отсюда сразу проявляются множество уровней с озерами, соединенными протоками, причудливые меандры, песчаные отмели и поля полигонов. Своя собственная геометрия со множеством образов, но скрытая от глаз приземленного наблюдателя. Настоящее раздолье для мечтателя.

Еще больший восторг вызывают северные олени, ручейками и облаками скользящие по зеленому ковру. Их и заметить не так-то просто, а запечатлеть в удачном кадре – настоящая мечта, но пока что не исполненная.

п.Эзвекинот и залив Креста, август 2018 г.

Микрорайон Озерный и Эзвекинотская ГРЭС,
залив Креста, август 2018 г.

Чукотский автономный округ – один из наименее заселенных регионов России. Оттого каждый населенный пункт, поселок или город – явление по-своему уникальное и неповторимое.

Среди всех них Эзвекинот – настоящая жемчужина. Несмотря на то, что здесь проживает всего около трех тысяч человек, он по праву является одним из наиболее благоустроенных и важных в хозяйственном плане пунктов на побережье. Удобная бухта, позволяющая хоть и ограничено (всего 4–5 месяцев в году) принимать морские суда, аэродром и даже своя старенькая, но все еще действующая угольная ГРЭС и сейчас делают поселок ключевой базой для освоения богатых золотых месторождений. Домом поселок стал и для нас на время экспедиции, поражая красотой и суровостью окружающих гор, в которых и скрывались исконые нами ледники.

«Атмосфера» Эзвекинота противоречива. С одной стороны, как и в другом арктическом поселке, все местные жители знакомы друг с другом поименно, радушны и доброжелательны. С другой стороны, поселок по чукотским меркам – как проходной двор, с ежедневными рейсами в Анадырь, снующими работягами-золотодобытчиками, и (небывалое дело!) группами туристов с «Большой Земли», коих нечасто встретишь в иных местах в округе.

Как мне показалось, Эзвекинот – это прообраз чукотской мечты. Он такой, каким хотели бы быть большинство других мелких населенных пунктов Чукотки – весьма далекий, но и не оторванный от цивилизации; провинциальный, но и деловой; индустриальный, но и гармонирующий с окружающей природой.

Порт города Певек. Строительство береговых сооружений для первой в России ПАТЭС, сентябрь 2017 г.

Певек – самый северный из городов России. Попасть в него – мечта, пожалуй, для любого географа, и я не был исключением. Это и порт на северном морском пути, и в прошлом один из самых крупных опорных пунктов освоения стратегических и драгоценных металлов. В постсоветское время его постигла настоящая экономическая катастрофа, реликты которой в виде кварталов заброшенных зданий до сих пор сохраняются в городской ткани.

Но в то же время Певек – настоящий эталон того перерождения, которое происходит с Чукоткой за последнее десятилетие. Подобно птице Феникс город преображается: трансформируется его экономика, сменяется поколение жителей, руины вытесняются обустроенными кварталами жилья. Особую уникальность городу придает ныне его главная достопримечательность – плавучая атомная электростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов», которая стала новым сердцем всего Чаун-Билибинского промышленного района.

Ещё дома, разглядывая карту, вспоминаешь все, что узнал про город за два года камеральной подготовки: о белых медведях, ножаке, отважных геологах, кекурах и Северном Ледовитом океане, – и пытаешься себе вообразить, что же он из себя представляет? И вот, наконец, садишься в самолет, выбираешь иллюминатор и с замиранием сердца ожидаешь вылета. Аж зазнобило от волнения!

Но попать в город оказалось не такой уж и тривиальной задачей. Рейс в Певек – самый необычный в моей жизни. Мало того, что самолет из Билибино даже в августе запланирован лишь раз в неделю, но и тот оказался почти что чартерным. Сейчас по этому маршруту взамен изношенных Ан-24 летают канадские легкомоторные самолеты ДНС, всего-то на 16 человек. Но и их, как выяснилось, набрать не всегда удается – на двух пилотов я оказался единственным пассажиром! Хорошо, что на обратный рейс нашлось уже два путешественника. Вот такая вам северная экономика...

Призы для участников соревнований на день морзверобоя
в с.Лорино, август 2017 г.

Одной из задач моей чукотской экспедиции было исследовать, какое непосредственное влияние оказывают климатические изменения на жизнь людей. Наиболее отчетливо они отражаются на традиционном природопользовании – тех промыслах, которые позволяют местному населению выживать здесь, на «краю Земли» – на морской охоте и в рыболовстве, оленеводстве, звероводстве (разведению собак и песцов) и собирательстве. Это одна из самых интересных и увлекательных задач всей экспедиции, поскольку дает возможность не только познакомиться со специфическими особенностями каждого из ремесел и быта вообще, но и погрузиться в истинную рутину жизни чукчей и эскимосов, ведущих традиционное хозяйство. Никакие книги, энциклопедии, научные статьи не заменят твоих впечатлений от морской или сухопутной охоты, а личное общение – газетные и журнальные интервью, которые можно отыскать в Интернете. Как говорится, тот случай, когда теория без практики – мертва!

Гребная регата на день морзверобоя в с.Лорино, август 2017 г.

Сегодня в Лаврентия праздник – добыли серого кита. Для села это действительно событие – не то, что в соседнем Лорино, где интенсивность промысла гораздо выше, а община зверобоев более крепкая и опытная. И стар, и млад отовсюду стекаются к побережью: с ведрами, кастрюлями и пакетами – нельзя упустить возможности запастись редким и дефицитным мясом, которое далеко не каждый может позволить себе купить в магазине.

Разделка серого кита, с.Лаврентия, август 2017 г.

Достается китятина и нам. Поскольку промысел некоммерческий и осуществляется исключительно в целях пропитания местного населения, то и распределяется добыча между всеми жителями без платы. Сейчас только конец первой недели моего пребывания на Чукотке, и я еще не до конца осознал, что море и кажущаяся многим варварской для XXI века охота на морских млекопитающих – необходимое условие для выживания в столь суровых и отдаленных местах.

Ко второму месяцу экспедиции эта мысль окончательно уживается в голове, и ты понимаешь, что жизнь здесь и «на материке» – это две большие разницы, с иными представлениями о плохом и хорошем, первобытном и современном, бесчеловечном и гуманном. Это другой мир, в котором сохраняется прежняя, веками формируемая установка – выжить любой ценой.

Лёдник в с.Лорино, август 2017 г.

Хранение добычи – отдельная задача и трудность, решению которой все в большей мере мешает глобальное потепление и деградация вечной мерзлоты. Запасенное тюленье, моржовое и прочее мясо ластоногих исторически хранили в лёдниках – обширных подземных погребах, вырытых и укрепленных прямо в мерзлоте. Один из них – Лоринский, один из последних крупных на всей Чукотке, выглядит как настоящие катакомбы, с галереями, рельсами и тележками, ходами и ответвлениями, вентиляционными отверстиями – настоящая шахта с теплым ламповым светом и ледяными иголками на потолке и стенах.

Наши приборы показывают неутешительную картину – с каждым годом температура в поверхностном слое грунта и лёднике повышается. Зимней «заморозки», когда погреб принудительно выхолаживается, проветривают и позволяют сорокаградусной стуже хорошенько проморозить внутренности, скоро уже может не хватить, чтобы сохранить целостность внутренних конструкций в жаркие летние месяцы. А значит, вполне реальна угроза, что лоринских зверобоев может постигнуть очередное несчастье, связанное с глобальным потеплением, которое еще более ускорит угасание этого исконного вида традиционного природопользования.

Закат над г. Певек, Чаунский залив, сентябрь 2017 г.

Чукотка, как и вся Арктика быстро меняется. Пожалуй, именно этот вывод красной нитью происходит буквально из каждой проблемной области, какую ни затронь: от климата и ландшафтов до экономики и общества. Можно долго рассуждать, хорошо это или плохо, и как связано между собой. Наверное, однозначного ответа на этот вопрос не существует. Но то, что размышлять над ним нужно, теперь для меня совершенно очевидно.

Кажущаяся стабильность сурового Севера – крайне хрупкая, а процессы – скоротечные и часто разрушительные, коренным образом меняющие состояние всех систем. Противостоять многим из них сейчас уже не представляется возможным, а значит нужно учиться адаптироваться к их последствиям. И чем раньше наступит это понимание, тем больше шансов достичь главной цели – сохранить разнообразие Арктики прошлого, Арктики настоящего и Арктики будущего.

глава 6

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦУ ИЛИ СТИХИЙНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ЭКСПЕДИЦИЯ: Лыжная комплексная эколого-краеведческая экспедиция «Памяти героев – Лыжный батальон», посвящённая 70-летию Великой Победы

ДАТЫ: 3 марта – 7 апреля 2015 года

МЕСТА: Мезень – Нарьян-Мар (600 км)

БЛАГОДАРНОСТИ: Александру Шаларёву и Алексею Малыгину за прекрасные фотографии и удивительное путешествие

**ТИТОВА
МАРИНА
ВЛАДИМИРОВНА**

vk: titovamarina

История философско-созерцательная, о том, как пятеро лыжников устремились на восток, навстречу стихии огня – Солнцу, в пути познавая бескрайнюю стихию Земли, изменчивую – Воды и неукротимую – Воздуха.

Каждый человек рождается исследователем. А когда встречаются несколько исследователей, рождаются грандиозные идеи. Так, осенью 2008 года появилась на свет некоммерческая организация «Поморская Экспедиция», получившая прописку в Северодвинске.

Правда, на одном месте ей не сиделось, и в родном городе она бывала редко: готовила лыжи летом, чтобы зимой проложить извилистую лыжню, петляя между кандалакшскими шхерами, изучала морские лоции в зимнее время года, чтобы под неугомонным июньским солнцем рассекать беломорские волны под белоснежными парусами, вела счёт шагам и километрам, увязая ногами в прибрежном песке или болотной тине и размышляя о красотах и судьбах родного Севера... За 12 лет существования организации участники «Поморской Экспедиции» под руководством Александра Шаларёва прошли – на лыжах, под парусом, пешком – вдоль всего побережья Белого моря, посетили и описали более 60 поморских сёл и деревень, провели социально-экономические исследования по рекам Пинега и Мезень. Казалось, нет на Русском Севере места, обделённого вниманием пытливых исследователей. Но Север не ограничивается Беломорьем, порешили путешественники, и наострили лыжи в сторону Малоземельской тундры. Какая она, зимняя тундра?

Тундра
всегда
разная.

Темпераментная
Уязвимая
Невозмутимая
Дикая
Рассудительная
Аскетичная

Но
неизменно
ЖИВАЯ

А ещё тундра любит
играть в гляделки с Небом.

Иногда она

Наблюдает
недвижно **не**беса

Ерепенится
едва **ё**рничая

Безмолвствует
без **б**ури

Обнимает
осторожно **о**блака

Своими безбрежностью и пере-
ременчивостью тундра чем-то
напоминает море.

Морская стихия ещё более непостоянна.

Спокойное, задумчивое, ласковое – море с поразительной точностью, присущей разве что художникам-реалистам, тщательно и скрупулёзно копирует небо. До малейших деталей и цветовых нюансов. Никогда не допуская ошибок. Быть может, Море хочет быть похожим на Небо? Хотя, у них и так много общего: бездонность, безбрежность, безлюдность, безрассудство, безустанность...

Место встречи двух стихий – линия горизонта. Человек может к ней только стремиться, но никогда не достигнет. Иногда этой линии совсем не видно: так бывает во время сильного шторма или густого тумана, скрывающего берега, корабли, тайны... Иногда, напротив, линия горизонта тёмной нитью разделяет Небо и Море, подчёркивая контраст и напряжение между серым небесным полотнищем и тревожным морем, нетерпеливо гонящим к берегу тяжёлые стамухи...

Самыми тяжёлыми для нас в этой экспедиции были отнюдь не стамухи. Это были рюкзаки. Они, безусловно, не могли сравниться по весу с многотонными кусками льда на побережье, но своей тяжестью давили и на плечи, и на мысли.

Мысли были самыми разными: они, будто водная стихия, постоянно менялись, перетекая одна в другую в хаотичном порядке.

Мысли были

- мрачными, как оголтелое от шторма море;
- светлыми, как многометровые каскады ледопада, пропускающего сквозь себя лучи озорного солнца;
- непрошеными, как противно накрапывающий дождь в начале марта;
- пугающими, как свободные ото льда полыньи стремительного горного потока;
- сумбурными, как весенний ручей, потерявший надежду пробить в сугробах прямое русло;
- ритмичными, как мерный перезвон капли;
- тревожными, как медленно и неумолимо вскрывающаяся ото льда река;
- здоровыми, как идея каждое утро заправлять термоса ароматным чаем;
- тоскливыми, как перспектива в отсутствии горячей воды мыть котлы колючим и обжигающим снегом.

Абсурдные, мудрые, унылые – мысли постоянно стучались в голову, тревожа разум и подзадоривая фантазию. неизменными оставались лишь страх и любопытство...

...было страшно любопытно узнать,

- о чём думает иней, с методичностью
матёрого архитектора и творческой
страстью ландшафтного дизайнера
покрывающий все подвластные ему
поверхности – ветви берёз, лапы елей,
ресницы путешественников?

- нравится ли Солнцу своё отражение
в гранях ледяных иголочек, сверкаю-
щих мириадами цветовых оттенков?

- можно ли потрогать хрупкий мороз-
ный воздух – бодрый, прозрачный, яс-
ный и светящийся?

И если к морозному воздуху у нас ещё оставались вопросы, то с метелью всё было предельно ясно: она осязаема во всех своих проявлениях – отчаянный ветер и неистовый снегопад.

Из диалогов:

- Погода какая?
- Дует.
- Обрабатывать ли лыжи мазью?
- А как едется?
- Вперёд – хорошо, назад – хорошо, влево и вправо – тоже хорошо...
- Тогда лучше обработай...
- О чём ты говорил журналистам во время интервью?
- О духовном, о метафизике, о Пути.
- Ну вот, а мы с тобой всё про быт да про непогоду.

Экспедиционная мудрость, родившаяся во время попутной метели:
Лучше нестись до Неси, чем «пёшить» до Пёши.

После любой, даже самой свирепой метели, непременно появляется солнце. Это непреложная истина. Незыблемое правило. Неоднократно проверенная на личном опыте закономерность. Мартовское солнце особенное. Оно уже не робкий гость в заснеженной и ещё немного сонной тундре, а полноправный хозяин, хлопчущий над сменой декораций – от зимних к летним.

Любое путешествие преображает человека.
Неважно, была ли это многочасовая прогулка в пригородном парке или
многодневная серьёзная экспедиция. Мы многому научились.

У Тундры – твёрдости и открытости.

У Воды – адаптивности и терпению.

У Ветра – силе и постоянству.

У Солнца – пунктуальности и щедрости.

Друг у друга – взаимовыручке и товариществу.

Нас спрашивали:
Почему вы этим всем занимаетесь?

Отвечаем:

Из диалога с местными жителями:

- Мы шли по берегу моря, шли вдоль рек. Мы видели живые деревни, мы наблюдали заброшенные деревни – точнее, то, что от них осталось...
- Так остались одни осколки...
- Детям хотя бы осколки передать: быть может, соберут эту сложную мозаику, когда вырастут.

глава 7

ЗНАКОМСТВО С ЧУКОТКОЙ

ЭКСПЕДИЦИЯ по изучению биологии морских млекопитающих

ДАТЫ: 8 июня - 2 декабря 2019

МЕСТА: с. Лорино и с. Энурмино, ЧАО.

БЛАГОДАРНОСТИ:

Автор выражает сердечную благодарность руководителю проекта к.б.н. Владимиру Николаевичу Бурканову и начальнику экспедиции к.б.н. Наталье Владимировне Крюковой, а также Камчатскому филиалу Тихоокеанского института географии ДВО РАН за возможность участия в экспедиции. Неоценимую помощь в проведении исследований оказали морские охотники территориально-соседских общин «Лорино» и «Дауркин».

**СКУРИХИН
ЛЕОНИД
ЭДУАРДОВИЧ**

магистрант биологического факультета ВятГСХА.

В 2019 году состоялась моя третья, самая длинная экспедиция на Чукотку. Первую часть экспедиции я провел в национальном селе Лорино.

Лорино – «морзверобойная столица» Чукотки, здесь добывается самое большое количество морского зверя. Национальные села являются уникальным местом, где происходит слияние двух эпох – древних вековых традиций и современной модернизации.

Необычное чувство возникает, когда погружаешься в быт и культуру коренных народов, как будто прикасаешься к тем временам, когда удачный исход охоты был жизненно важным для жителей этих мест, и в то же время они, также как и мы, жители «материка», с легкостью пользуются современными технологиями – компьютерами, мобильными телефонами и техникой. Так, наряду с использованием традиционной пищи, жители пользуются современным транспортом и технологиями.

Каждая поездка на Чукотку открывает мне что-то новое о её природе и жителях. Так случилось и в этом году – я впервые участвовал как наблюдатель во время охот на серых китов и моржей. Это захватывающее зрелище. Промыслом морского зверя в селах занимаются общины морских охотников. Морской охотник – это самая опасная профессия. Во время охоты кит может ударить лодку и перевернуть её. Поэтому от охотников требуется высокий профессионализм, быстрое и правильное принятие решений, что и наблюдалось в общине «Лорино». Охотники работали скоординировано, используя отработанную тактику. И каждая охота удачно завершалась.

Во время разделки добытых животных любой житель села может взять для питания необходимое ему количество мяса, кожи или каких-либо органов. Для жителей Арктики эти продукты являются важнейшим источником витаминов, микроэлементов и энергии.

Стоит признать, что при первой дегустации китовая кожа меня не впечатлила. Было довольно странное ощущение: сырой продукт, довольно жесткий, с необычным вкусом... и в то же время очень сытный. Но со временем, это стало моим любимым блюдом Чукотской кухни.

Для человека с «материка» охота на морзверя может показаться «варварской». Однако, при долгом проживании в селе, ты постепенно встраиваешься в их инфраструктуру, переходя на ритм жизни коренных народов. Начинаешь есть пищу, которую они едят, обращаешь внимание на то, что они им важно, участвуешь в охоте и их праздниках. Таким образом, погружаешься в традиционную культуру коренного населения, сложившуюся в условиях сурового арктического климата. И понимаешь, что она основана на гармоничных отношениях человека и природы, которые существуют здесь уже около 3 тыс. лет.

В относительной близости к Лорино расположена оленеводческая бригада. Мне удалось погостить там в августе и впервые увидеть стадо северных оленей. На Чукотке сохранились бригады тундровых кочевых оленеводов, которые постоянно живут семьями в тундре (в ярангах) и связаны со внешним миром лишь тропой вездехода и ходом моторных лодок. Тундровые и береговые чукчи на протяжении многих сотен лет обмениваются между собой мясом оленей и морского зверя, кожевенной и другой продукцией. Это позволяет им обоюдно разнообразить рацион и обзавестись необходимыми атрибутами.

В тундре расстояния скрадываются - кажется, что окружающие сопки совсем близко, но, если отправиться в путешествие по арктическим просторам, становится понятно, что расстояние – это иллюзия. Однако, для оленеводов-кочевников не существует больших расстояний, они научились комфортно сосуществовать с природой, прекрасно знают тундру и легко ориентируются в ней.

Спустя месяц после знакомства с оленеводами мне удалось разгадать их загадку. Путь по тундре – это единение с природой, при котором человек, его мысли и окружающая природа не имеют границ между собой. Эти ощущения сложно передать словами.

В сентябре приехал мой напарник Александр, и мы отправились в село Энурмино для продолжения нашей работы, где и провели оставшуюся часть экспедиции. Там в далекой бухте Кенискин, на песчаных косах, напоминающих сустав, расположено самое крупное в мире лежбище тихоокеанского моржа. Косы и прилегающие участки берега и моря вмещают в себя до 100 тыс. моржей одновременно. Это невероятное чувство, когда видишь такое скопление животных.

Мой напарник Шевелёв Александр, выпускник биологического факультета ВГСХА.

Моржи дружно отдыхают на лежбище, формируя очень плотные скопления, которые необходимы для поддержания терморегуляции. Все они гугу-кают, рычат, кряхтят, свистят, пыхают – стоит гул из множества издаваемых звуков. Ощущение, что остального мира не существует, только ты и моржи.

Мы молчаливо замерли и наблюдаем,
а на лежбище бурно кипит жизнь и слышится рык.

Бесконечные открытые пространства уходят в горизонт, а наша экспедиция подходит к концу.

Каждое прикосновение к Арктике – особенное. Оно обязательно знакомит с интересными людьми - людьми «с материка», работающими на севере, или коренными народами с их древними традициями и своеобразным укладом жизни; оно дает понимание каким хрупким может оказаться даже самое крепкое и как может все меняться оставаясь таким же; оно точно дарит новые ощущения и позволяет посмотреть по-новому на старое; оно дает почувствовать себя героем выдуманных захватывающих историй и создать свою невыдуманную главу; оно помогает ответить на давно поставленные вопросы и попробовать испытать себя; оно несомненно дарит бесценный опыт и незабываемые впечатления; оно расширяет мировоззрение и даже привносит особую гармонию во внутренний мир.

Для каждого Арктика разная, но для каждого из нас она стала родной.

и тут начинается твоя глава...

Коллектив авторов выражает благодарность Проектному офису развития Арктики (ПОРА) за предоставленный грант на первое издание фотокниги.

Также мы благодарим спонсоров нашего проекта на краудфандинговой платформе Planeta.ru

Особую благодарность за помощь в подготовке печатного издания выражаем:

Галимуллиной Ольге
Зарипову Рамису
Косминскому Кириллу
Кочкину Николаю
Старикову Дмитрию

Благодарим Алексея Герасимова из издательства «Эдитус» за отзывчивость и помощь в работе над макетом печатного издания.

Благодарим Александра Шурупова за техническое обеспечение в нелегкий период карантина.

Научно-популярное издание

Ю.А. Давыдова, И.А. Агапкин, Д.В. Петров, О.М. Гоммерштадт,
Е.В. Антонов, М.В. Титова, Л.Э. Скурихин

Семь арктических экспедиций

фотокнига

Утверждено к изданию 15.12.2020

Фотография на обложке: © Canva

Верстка: Ю. Давыдова

Руководитель проекта: Э. Галимуллин

Ответственные редакторы: Ю. Давыдова, Е. Антонов и
Э. Галимуллин.